

Т. Р. РУДИ

Об одной талмудической параллели к «апокрифическому» Житию Василия Блаженного

Житие Василия Блаженного «особого состава» — или, по терминологии А. И. Соболевского, «апокрифическое»¹ — было введено в научный оборот в 1910 г. первым исследователем памятника, протоиереем московского собора Покрова на Рву Иоанном Кузнецовым.² Из 42 известных ему списков Жития исследователь выделил один, определенный им как «список особого состава», содержащий текст памятника, отличный от всех прочих. С этого списка, местонахождение которого сегодня неизвестно, И. И. Кузнецов снял копию, по которой и опубликовал в своем издании наряду с прочими выделенными им редакциями памятника житие «особого состава».³

Эта редакция, впоследствии получившая в науке наименование Особой,⁴ не имела широкой рукописной традиции. Помимо издания И. И. Кузнецова, в основу которого был положен ее единственный известный в то время список, фрагментарные сведения о ней (или, скорее, о несохранившемся родственном ей тексте) оказались зафиксированы еще в одном источнике — жизнеописании Василия Блаженного, опубликованном в середине XIX в. И. М. Снегиревым.⁵ Издатель самобытных рассказов о московском юродивом, по его собственному признанию, ставил своей целью «возобновить в памяти сохранившиеся в рукописных сказаниях, в устных и письменных преданиях подвиги его и чудотворения» (курсив мой. — Т. Р.).⁶ Та-

¹ См.: *Соболевский А. И.* Рецензия на издание И. И. Кузнецова // ИОРЯС. СПб., 1913. Т. 18, кн. 3. С. 391—398.

² *Кузнецов И. И., протоиер.* Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради [юридивые], Московские чудотворцы : (Историко-агиографическое исследование). М., 1910 (Зап. Московского археологического института, издаваемые под ред. А. И. Успенского. Т. 8).

³ См.: Там же. С. 79--93.

⁴ О редакциях Жития Василия Блаженного см.: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного — памятник древнерусской агиографии XVI века: (Проблемы текстологии и литературной истории произведения) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. Изложение основных выводов диссертации см. также в новейшей публикации исследовательницы, которая появилась, когда настоящая статья находилась в печати: *Орлова (Сабирова) Л. М.* «Житие Василия Блаженного» — памятник древнерусской агиографии XVI века: (Проблемы текстологии и литературной истории произведения) // *Герменевтика древнерусской литературы* / Отв. ред. Д. С. Менделеева. М., 2008. Сб. 13. С. 601—623.

⁵ *Снегирев И.* Святой Василий Блаженный // *Душесплезное чтение.* 1864. Ч. 2. С. 293—308.

⁶ Там же. С. 298.

ким образом, среди источников И. М. Снегирева были не только «рукописные сказания», но и устные предания о Василии Блаженном.

Среди названных издателем письменных текстов, к которым он обращался, — Милютинские и Чудовские Минеи Четьи, Латухинская Степенная книга (в изложении Н. М. Карамзина), «краткое житие блаженного», переданное автору протоиереем Покровского собора А. И. Вознесенским, и др. С другой стороны, издатель пользовался устными, как можно полагать, источниками, сообщенными ему А. И. Хлудовым и Лобковым.⁷ Кроме того, И. М. Снегирев, ссылаясь на некое предание, писал о существовании «полного описания жизни Василия Блаженного», которое впоследствии было «истреблено потому, что в нем обличались злоупотребления духовенства, современного Христа ради юродивому».⁸ По мнению исследователей, в этом сообщении речь может идти о более полном варианте Особой редакции Жития, не дошедшем до наших дней.⁹

Интересно отметить, что набор прижизненных чудес юродивого, читающихся в издании И. М. Снегирева, по порядку следования, составу и объему не совпадает с тем, что представлен в опубликованном И. И. Кузнецовым «списке особого состава». Так, например, у И. М. Снегирева отсутствует сюжет об угощении Василием Ивана Грозного «стклянницей крови и частью сыраго мяса» после казней в Новгороде, а также история о благочестивом сапожнике, одаренном блаженным за безгневие и кротость многим золотом, и некоторые другие рассказы о прижизненных чудесах московского юродивого. Вместе с тем в «Душеполезном чтении» читается отсутствующее в Особой редакции чудо о богатом купце, строившем каменный храм на Покровке: он многократно возводил церковь до самых сводов, но всякий раз она падала. Купец обратился за советом к Василию — и тот велел ему ехать в Киев и найти там убогого Иоанна, который сможет ему помочь. Купец так и сделал: поехал в Киев и разыскал сидевшего в бедной хижине Иоанна, который руками плел лапти, а ногами качал зыбку. На вопрос, кого он качает в зыбке, тот ответил: «Родимую матушку. И плачу ей неошлатный долг за рождение и воспитание свое». «Тогда только, — пишет И. М. Снегирев, — купец понял, что, сооружая церковь, он согнал со двора свою мать. По возвращении своем в Москву взял к себе в дом и призрел родительницу свою, и церковь достроилась».¹⁰

Можно полагать, что публикация И. М. Снегирева представляет собой «сводный вариант» жизнеописания святого, основу которого составили различные доступные автору устные и письменные источники, среди которых была и разновидность Особой редакции Жития, отличная от известного ее текста, дополненная, возможно, устными преданиями о Василии, бытовавшими в городском фольклоре.

⁷ «Мы пользовались сверх того источниками, сообщенными нам г. А. И. Хлудовым и г. Лобковым, который родился там, где учился св. Василий» (Там же. С. 307).

⁸ Там же.

⁹ См.: *Соболевский А. И.* Рецензия на издание И. И. Кузнецова. С. 394. Ср.: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного ... Автореф. С. 10—11.

¹⁰ *Снегирев И.* Святой Василий Блаженный. С. 305—306. См. упоминание об этом сюжете: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного — памятник древнерусской агнографии XVI века: (Проблемы текстологии и литературной истории произведения): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992 (машинопись) С. 173—175.

И. И. Кузнецов сообщил и еще об одном свидетельстве существования «неканонического» Жития Василия Блаженного: в своем издании он передал рассказ московского букиниста и библиофила Астапова о том, что в детстве ему довелось слышать чтение «какого-то старинного, совсем непохожего на известное в печати, рукописного Жития блаженного Василия», содержащего, в частности, вариант рассказа Особой редакции о борьбе Василия с дьяволом, принявшим облик нищего.¹¹

К сожалению, ни легендарные источники И. М. Снегирева и Астапова, ни список жития, бывший в распоряжении И. И. Кузнецова, нам сегодня недоступны — они либо утеряны, либо их местонахождение неизвестно.¹² Тем значительнее недавняя находка Л. М. Сабировой-Орловой: исследовательнице удалось обнаружить неизвестный ранее список Особой (или «апокрифической») редакции Жития Василия Блаженного в Древлехранилище им. В. И. Малышева Пушкинского Дома. Этот текст читается в сборнике-конволюте конца XVIII—начала XX в. из собрания В. М. Амосова—А. Ф. Богдановой, № 46 (л. 64—93), привезенном археографической экспедицией 1971 г. из села Борок Виноградовского района Архангельской области.¹³

Текст памятника предваряется в сборнике писцовою пометой: «Изъ книги древлеписменной».¹⁴ Как удалось установить исследователям, некоторые из текстов конволюта, среди которых и Житие Василия, переписаны рукой северодвинского книжника Максима Матвеевича Останина.¹⁵ По наблюдениям В. П. Бударагина, книжник этот, упоминаемый в рукописях как «шнок Козма», известен как «автор полемических сочинений, писец, переплетчик последней четверти XIX—начала XX в. Жил в с. Бо-

¹¹ Кузнецов И. И., протоиер. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 291—292. См. также: Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 131.

¹² По свидетельству И. И. Кузнецова, копия «списка особого состава» (или «списка № 41», как еще именует его исследователь) была снята им с рукописи, предоставленной ему в 1905 г. на время г. Шепаревым, после чего та вернулась к ее владельцам, предположительно в Ярославскую губернию. (Отмечу, что список этот по имени его владельца иногда именуется в научной литературе «Шепаревским»; см., например: *Иерусалимский К. Ю.* Василий Блаженный // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. [М., 2004]. Т. 7. С. 124.) Этот сборник форматом в 4-ю долю листа был писан мелким полууставом на бумаге «нового времени» и включал помимо жизнеописания Василия Блаженного жития Андрея Критского, Марии Египетской, Анны Кашинской и некоторые другие статьи (см. об этом: *Кузнецов И. И., протоиер.* Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 28, 296). Местонахождение этой рукописи, а также копии, снятой с нее И. И. Кузнецовым, сегодня неизвестно.

¹³ См. об этом: *Орлова (Сабирова) Л. М.* К вопросу о литературной истории Жития Василия Блаженного (Особая редакция) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа : Тез. докл. Ч. 2: Археография и книжность : Лингвистическое изучение европейского Севера. Сыктывкар. 1990. С. 57—59.

¹⁴ Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН, собр. В. М. Амосова—А. Ф. Богдановой, № 46 (далее — Ам. —Богд. 46). л. 64. Отмечу, что текст Жития Василия Блаженного имеет в сборнике также отдельную пагинацию по нижнему краю листов, принадлежащую руке писца основного текста памятника (л. а'-а' соответствуют л. 64—93 общего счета). Часть конволюта, содержащая Житие Василия, датируется началом XX в.: она переписана на бумаге со штемпелем «Фабрики / наслѣдниковъ / Сумкина / № 6» (л. 77, 85, 87 и др.) (см.: *Клепиков С. А.* Флиграны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959. С. 109 (1869 г., 1909 г.))

¹⁵ *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Автореф. С. 11.

рок, бывал в Москве. Имел постоянный доступ к библиотеке В. М. Амосова».¹⁶

Все исследователи, так или иначе обращавшиеся к Особой редакции Жития Василия Блаженного, отмечали ее «народный» характер и близость к фольклору. И. И. Кузнецов так охарактеризовал имевшийся у него в руках «список особого состава»: «Список ... весьма любопытен как яркий образчик народных сказаний, легенд о блаженном, легенд часто сомнительных, иногда даже противоречащих истории, но в то же время подкупающих своей простотою, наивною и характеризующих народный взгляд на блаженного».¹⁷ А. И. Соболевский, особо выделявший эту редакцию из-за обилия сохранившегося в ней «легендарного материала», писал: «Апокрифическое житие много ценнее жития канонического. Это — сборник народных рассказов о Василии, ходивших в Москве».¹⁸ По выражению А. М. Панченко, этот довольно поздний вариант текста памятника «представляет собою собрание народных рассказов о Василии и принадлежит столь же к литературе, сколь и к городскому фольклору».¹⁹ С. А. Иванов именует эту редакцию Жития «народной», или «фольклорной».²⁰

В подтверждение мысли о фольклорном характере составляющих Особую редакцию сюжетов можно привести то обстоятельство, что отдельные ее «повестушки» в изложении И. М. Снегирева и Астапова не вполне совпадают с соответствующими «рассказами» в издании И. И. Кузнецова,²¹ — таким образом, имеет место свойственная фольклору вариативность сюжетов.²² Другим свидетельством близости к фольклору является характерная «открытость структуры» Особой редакции.²³ Она, в частности, проявляется в том, что текст списка Ам.—Богд. 46, на всем протяжении совпадающий с изданием И. И. Кузнецова, в конце оказывается неожиданно продолженным небольшим дополнительным рассказом об искушении блаженного в бане (отсутствует в изданном варианте), который

¹⁶ Бударгин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители: (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 403. О библиотеке В. М. Амосова.—А. Ф. Богдановой см.: Кудрявцева Н. Н., Семенова Е. П. Крестьянская библиотека на Северной Двине в конце XIX—начале XX века // Проблемы комплексного изучения Северо-Запада РСФСР. Л., 1972. С. 26; Сазонова Л. И. Северодвинская крестьянская библиотека // ПКНО. 1974. М., 1975. С. 162—167.

¹⁷ Кузнецов И. И., протоиер. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 28.

¹⁸ Соболевский А. И. Рецензия на издание И. И. Кузнецова. С. 394.

¹⁹ Панченко А. М. Житие Василия Блаженного // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 250—251.

²⁰ См.: Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. С. 285, 295. (Studia historica).

²¹ См., например, об этом: Кузнецов И. И., протоиер. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 291, 336—337.

²² Л. М. Сабирова пишет о бытовании устных легенд и преданий о Василии Блаженном, которые «бережно хранились в народной памяти на протяжении нескольких веков и постоянно питали житие» (Сабирова Л. М. Житие Василия Блаженного...: Автореф. С. 17).

²³ «Композиция Особой редакции в целом такова, что может пополняться новыми сюжетами о Василии» (Там же. С. 16—17).

в рукописи механически присоединен к основному тексту памятника непосредственно после его заключительных слов.²⁴

Кроме того, известны прямые фольклорные параллели некоторым сюжетам о Василии Блаженном, читающимся в Особой редакции его Жития. Так, например, рассказ о странном поведении юродивого (Василий кидает камни в дома благочестивых людей и целует углы домов пьяниц и блудниц) находит ближайшую параллель в одной из народных легенд, записанных А. Н. Афанасьевым (соответствует сказочному сюжету № 795-А по системе Аарне, «Ангел на земле»²⁵): в ней посланный Богом на землю ангел удивляет людей странными поступками: на кабака молится, а в церковь бросает камни.²⁶ Объяснения, которые ангел впоследствии дает своим поступкам, близки объяснениям юродивого.²⁷

Интересно и еще одно «пересечение» той же легенды с сюжетами Особой редакции Жития: ангел, подобно Василию, бранит нищего.²⁸ Как известно, мотив борьбы юродивых с нищими является одним из активных элементов топики житий юродивых.²⁹ Вообще же, очень показательной и значимой представляется параллель другого рода: при сопоставлении

²⁴ После заключительной формулы «...нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь» в Ам.—Богд. 46 следует краткий рассказ о том, как блаженный Василий, войдя в баню и почувствовав разжение плотской похоти, «изъскочи скоро из бани, и дверь разруши до основания» (Ам.—Богд. 46, л. 93). См. упоминания об этом: *Орлова (Сабирова) Л. М.* К вопросу о литературной истории Жития Василия Блаженного... (Особая редакция). С. 58; *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Дис. С. 96. Другим подтверждением открытой структуры Особой редакции служат ее авторские переделки, известные в единичных списках. Так, в частности, Баланинский вариант Особой редакции (назван по имени автора единственного известного его списка Максима Баланина) включает, помимо 15 традиционных сюжетов, еще два взаимосвязанных дополнительных рассказа — о заказе царницей Марией и благоверным царевичем Дмитрием драгоценного оклада на образ Василия Блаженного и об искушении «на серебро», которому подверг мастера Иоанна вслившийся в него «ненавистник диявол» (см. об этом: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Дис. С. 108—109).

²⁵ См.: *Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. С. 55. Ср. также переключку указанного сюжета Жития Василия Блаженного с Домостроем, отмеченную А. М. Панченко (*Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Древней Руси. С. 103—104; *Панченко А. М.* Житие Василия Блаженного. С. 250).

²⁶ Об этой и некоторых других фольклорных параллелях к Житию Василия Блаженного см.: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Дис. С. 176—178.

²⁷ «Не на церковь бросал я каменя, не на кабака Богу молился! Шел я мимо церкви и увидел, что нечистая сила за грехи наши так и кружится над храмом Божиим, так и лепится на крест; вот я и стал шибать в нее камнями. А мимо кабака идучи, увидел я много народу, пьют, гуляют, о смертном часе не думают; и помолился я Богу, чтоб не допускал православных до пьянства и смертной погибели». Цит. по: *Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды / Ред., предисл. С. К. Шамбинаго. М., 1914. С. 189—191 (сюжет № 26 «Ангел»; цитированный фрагмент — на с. 190). Н. П. Андреев указывает также ряд других близких сказочных сюжетов, опубликованных в изданиях: *Садовников Д. П.* Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884. Т. 12. С. 251—253 (сюжет № 84); *Иванский П. А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890 (сюжеты № 51, 53) (см.: *Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. С. 55).

²⁸ См.: *Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды. С. 190—191. Можно назвать и другие фольклорные параллели сюжетам Особой редакции Жития Василия Блаженного. См., например, сюжеты 813 и 821-С по системе Аарне (Неосторожное слово «Черт бы тебя взял!»): *Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. С. 57; и др.

²⁹ См. об этом: *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Древней Руси. С. 131—132.

фольклорного и житийного сюжетов Василий Блаженный «замещает» собой героя легенды — *ангела* (ср. далее в похвальной части Жития: «И кто может изъчести его подвиги и труды, ... имиже дивеньъ показася в житии своем, *послуживъ Владыцѣ своему, яко аггелъ*»³⁰). Уподобление юродивых ангелам (*imitatio angeli*: мотивы бесплотной жизни, пренебрежения к телу, формула «земной ангел — небесный человек» и др.) представляет собой важнейший элемент поэтики житий юродивых, который роднит этот тип агнографических текстов с житиями преподобных.³¹

Таким образом, принятое сегодня в науке положение о фольклорной природе рассказов, составляющих основу «апокрифического» Жития Василия Блаженного, не вызывает сомнений. Однако «народный» характер памятника не исключает возможности присутствия в его тексте мотивов или сюжетов литературно-книжного происхождения. Обнаружение таких, а также анализ особенностей их усвоения и обработки фольклорной средой, как кажется, представляет особый интерес.

Примечателен в этом отношении один из «индивидуальных» рассказов Особой редакции, отсутствующий во всех других вариантах текста памятника. Я имею в виду ее начальный сюжет о проявлении у блаженного дара прозорливости, озаглавленный в самом тексте жития как «чюдозрачная повесть». Суть его состоит в следующем.³²

Василий, достигший возраста, когда отроку положено обучаться ремеслу, был отдан отцом в учение сапожному мастеру. Научившись этому ремеслу, он остался работать у своего учителя. Однажды к сапожнику пришел купец, приехавший в Москву с большими товарами. Купец заказал мастеру и Василию сшить ему крепкие сапоги, которые он смог бы носить целый год. Услышав это, отрок рассмеялся и сказал купцу: «Господине, сошьем тебе такие сапоги, что не сможешь износить их». И сказав это, прослезился. Учитель рассердился за это на Василия и после ухода купца стал расспрашивать его, что значат его смех и слезы. Блаженный же отрок на это пророчески отвечал: «Я не лицу его посмеялся, но глупости его, потому что он заказывает сапоги на целый год, а не знает того, что и на ноги не сможет надеть этих сапог, так как смертию пресечется жизнь его». Учитель не внял словам отрока и принялся шить сапоги. Когда же купец не пришел за ними через три дня, учитель решил сам отнести сапоги заказчику. Когда он пришел к купеческим стругам, то увидел множество народа, собравшегося на похороны того купца. Тогда учитель вспомнил слова Василия, удивился и вместе с тем ужаснулся. И с тех пор стал почитать Василия и бояться его.

Комментируя этот рассказ, И. И. Кузнецов пытался соотнести приведенные в нем сведения с историческими и топонимическими реалиями Москвы, видя в сюжете «чюдозрачной повести» отражение неизвестных

³⁰ Ам.—Богд. 46, л. 88 об. - 89. О перенесении поведения ангела на Василия Блаженного ср.: *Иванов С. А.* Блаженные похабы. С. 120--121.

³¹ См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* О топике житий юродивых // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 443--484.

³² Сюжет «чюдозрачной повести» излагается здесь в соответствии с текстом Особой редакции, читающимся в издании И. И. Кузнецова и списке Ам.—Богд. 46. В изложении И. М. Снегирева этот сюжет имеет некоторые отличия, о которых будет сказано далее.

по другим источникам подробностей отроческих лет жизни Василия Блаженного.³³ Можно, пожалуй, с уверенностью полагать, что подобный реально-исторический подход в данном случае не может быть признан обоснованным — и не только исходя из общего положения о легендарной природе сюжетов Особой редакции. Подтверждением тому могут служить два обстоятельства.

Во-первых, самый ранний из вариантов текста Жития Василия Блаженного — недавно введенная в научный оборот Первоначальная редакция (ПР), неизвестная И. И. Кузнецову, содержит иные сведения об отроческих годах святого. В ней, в частности, говорится о том, что «рукоделие», которому в юности был обучен Василий, было не сапожным делом, а «гвоздовым», а учителем отрока был не некий мастер, а его отец, сам подвизавшийся в том же ремесле: «И учаше отец его своему рукоделию, бе бо отец его хитр *гвоздовому делу*».³⁴ Можно, думается, обоснованно предположить, что Первоначальная редакция жития, составленная, по мнению Л. М. Сабировой, «вскоре после смерти Василия юродивого, когда память о нем была свежа»,³⁵ сохранила более достоверные сведения о жизни святого, чем созданная около полутора столетий спустя Особая, — а потому сюжет с сапогами вряд ли может рассматриваться как имеющий реальную биографическую основу.

Во-вторых, и это особенно важно, можно, как представляется, довольно достоверно указать тот литературный источник, к которому в конечном счете восходит сюжет «чюдозрачной повести» из Особой редакции Жития Василия. Речь идет об одном из фрагментов Соломонова цикла — комплекса переводных апокрифов, известных на Руси с конца XIV—начала XV в., а именно небольшим по объему фрагменте из цикла о Соломоне и Китоврасе.³⁶ Интересующий нас сюжет входит составной

³³ Так, например, исследователь приводит свидетельства о существовавших в старину (и сохранившихся «досель еще») рядах сапожных лавок в Китай-городе — той части Москвы, в которой, по легенде, жил блаженный Василий. См.: *Кузнецов И. И., протоиер.* Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 335. Ср.: *Снегирев И.* Святой Василий Блаженный. С. 294.

³⁴ Цит. по: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Дис. С. 16—17. Необходимо отметить вместе с тем, что в публикации 2008 г. исследовательница, не приведя каких-либо комментариев, указала, что, по сведениям ПР, «отец Василия был прилежен „сапожному делу“», и соотнесла это известие с сюжетом Особой редакции Жития (см.: *Орлова Л. М.* «Житие Василия Блаженного»... С. 620). Даже если в списках Первоначальной редакции (к сожалению, в силу объективных причин мы не могли просмотреть их *de visu*) имеет место подобная вариативность сюжета, нам тем не менее представляются чрезвычайно важными особые сведения о «рукоделии» отца Василия и его самого, зафиксированные в рукописной традиции этой наиболее ранней редакции памятника.

³⁵ *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Автореф. С. 7.

³⁶ Об апокрифах Соломонова цикла см.: *Львин А. П.* Старинные сказки о царе Соломоне // Исторические чтения о языке и словесности в заседаниях II отделения Императорской Академии наук 1854 и 1855 гг. СПб., 1855. С. 262—284; *Веселовский А. П.* 1) Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872 (см. переизд.: *Веселовский А.* Мерлин и Соломон: Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 2001 (анализ книжных мотивов — на с. 247—248)); 2) Талмудический источник одной Соломоновской повести в русской Палее // ЖМНП. 1880. Апр. С. 298—300; 3) Разыскания в области русского духовного стиха. V. Новые данные к истории Соломоновых сказаний // Зап. Императорской Академии наук. СПб., 1881. Т. 40. Приложение № 4. С. 73—150; 4) Заметки к истории апокрифов. III. К легендам о Соломоне // ЖМНП. 1886. Июнь. Ч. 245. Отд. 2. С. 288—302 (отд. от:..

частью в «Сказание о томъ, како ять бысть Китоврасъ Соломоном»: ³⁷ когда по приказу царя Соломона слуги царицы обманом поймали Китовраса, — мифическое существо, которое должно было помочь царю в строительстве Иерусалимского храма, ³⁸ — и вели его во дворец, Китоврас загадал четыре загадки-притчи: увидев на торгу человека, выбиравшего себе сапоги («черви») ³⁹ на семь лет, он рассмеялся; затем рассмеялся еще раз, встретив прорицателя; когда увидел свадьбу — расплакался, а когда встретил пьяного человека, не разбиравшего дороги, то вывел его на путь.

[СПб., 1886]; 5) Шведская баллада об увозе Соломоновой жены. СПб., 1896: *Тихонравов Н. С.* Собр. соч. Т. 1: Древнерусская литература. М., 1898. С. 156—177; *Бейлин С. X.* 1) Из тапмудических сказаний // Будущности: Науч.-лит. сб. Приложение к еженедельному изданию / Под ред. С. О. Грузенберга. СПб., 1901. Т. 2. С. 283—300; 2) Странствующие, или всемирные, повести и сказания в древне-равнинской письменности. Иркутск, 1907 (благодарю проф. Р. Штихеля, любезно указавшего мне два последних издания); *Mazon A.* Le centaure de la légende vieux-russe de Salomon et Kitovras // *Rev. Études Slaves*. Paris. 1927. Т. 7. P. 42—62; *Меуцкерский Н. А.* К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // Учен. зап. Карельского пед. ин-та. Петрозаводск, 1956. Т. 2, вып. 1. С. 198—219 (см. перензд.: *Меуцкерский Н. А.* Избранные статьи. СПб., 1995. С. 271—299); *Лурье Я. С.* 1) Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. М.: Л., 1961. Т. 27. С. 143—145. 158—159; 2) Переводная беллетристика XIV—XV вв. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе / Отв. ред. Я. С. Лурье. Л., 1970. С. 321—322, 327—331; 3) Апокрифы о Соломоне // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 66—68; *Lur'e J.* Une légende inconnue de Salomon et Kitovras dans un manuskrit du XV siècle // *Rev. Études Slaves*. Paris. 1964. Т. 43. P. 7—12; *Ярошенко-Тимова Л. В.* «Повесть об увозе Соломоновой жены» в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв.: (Характеристика редакций) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 257—273; *Тимова Л. В.* Фольклорные обработки XVIII в. Повести о рождении и похождениях царя Соломона // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 209—251; *Грачотти С.* Один из мотивов легенды о Соломоне и Китоврасе в мире греко-латинской классической древности // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 160—173; *Алексеев А. А.* 1) Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. P. 1—20; 2) Русско-еврейские литературные связи до 15 века // *Jews and Slavs* / Ed. by W. Moskovich, Sh. Shvarzband, A. Alekseev. Jerusalem: St. Petersburg, 1993. Vol. 1. P. 47, 67—70; 3) Апокрифы Толковой палеи, переведенные с еврейских оригиналов // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 41—57; *Alexeev A.* Apocrypha Translated from Hebrew within the East Slavic Explanatory Palaea // *Jews and Slavs* / Ed. W. Moskovich. Festschrift Prof. Jacob Allerhand. Judaeco-Slavica et Judaeco-Germanica. Jerusalem: Vienna, 2001. Vol. 9. P. 147—154; *Бондар К. В.* Давньоруські повісті Соломонового циклу: Джерела, текстологія, проблематика, поетика: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. Харків, 2007; и др.

³⁷ Издание текстов апокрифов о Соломоне см.: Повести и басни о царе Соломоне // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3. С. 51—71; Суды Соломона / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // ПЛДР: XIV—середина XV века. М., 1981. С. 66—87; О Соломоне и Китоврасе / Пер., коммент., примеч. В. М. Хачагурян // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследование / Отв. ред. В. В. Мильков. М., 1997. С. 156—168 (Общественная мысль: Исследования и публикации); Суды Соломона / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3. С. 172—191, 385—386; Повесть о рождении и похождениях царя Соломона / Подгот. текста, коммент. Л. В. Тиговой // БЛДР. СПб., 2006. Т. 15. С. 415—421, 520—521.

³⁸ См. о Китоврасе, например: *Белова О. В.* Славянский bestiарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 142.

³⁹ Читающемся в славянских списках слово «черви» (или «черви»; исходная форма — «чръви») может быть также переведено как *обувь, башмаки, черевки* (см. об этом: *Веселовский А. И.* Заметки к истории апокрифов. III. К легендам о Соломоне. С. 297).

Разъяснения этим странным поступкам Китоврас дает лишь время спустя, когда Соломон, призвав его во дворец, просит об этом. Оказывается, что Китоврас рассмеялся, увидев человека, выбиравшего себе сапоги, потому что тот собирался носить их семь лет, не зная, что не проживет и семи дней; над прорицателем «дивий зверь» смеялся оттого, что тот, разъясняя людям «скровеная», не знал, что под тем местом, где он ворожил, скрыт золотой клад. Увидев свадьбу, Китоврас заплакал, так как знал, что жених не проживет и 30 дней, а, встретив мужа, «на пути блудяща», вывел его на дорогу, поскольку ему было явлено с небес, что муж этот благочестив и следует послужить ему. В первых трех случаях Соломон, услышав прорицания Китовраса, посылает слуг испытать сказанное — и те, возвратившись, подтверждают правоту его предсказаний.

Таким образом, первая загадка-притча Китовраса в своей основе составляет близкую параллель сюжету «чюдозрачной повести» из апокрифического Жития Василия Блаженного. Основные сюжетобразующие элементы рассказа о человеке, выбиравшем / заказывавшем себе сапоги, в апокрифе о Китоврасе и Житии Василия совпадают: не зная о своей скорой смерти, он рассчитывает носить обувь долгое время, — наделенный же даром прозрения герой (Китоврас или блаженный Василий) смеется над ним. Различия, присущие вариантам сюжета, весьма незначительны:

1) в апокрифе Китоврас встречает героя на торгу — в житии купец сам приходит к Василию и его учителю заказать себе сапоги;

2) в апокрифе человек просит продать ему «черви», которые прослужили бы ему семь лет, — в житии назван срок в один год;

3) в апокрифе Китоврас только смеется над покупателем сапог, — в житии Василий, рассмеявшийся вначале, затем плачет.

В последнем случае, по всей видимости, можно говорить о сознательно внесенном редакторском добавлении (слезы юродивого) с целью привести сюжет в соответствие с нормами христианской морали и этики. Показателен в этом отношении комментарий, данный этому эпизоду И. И. Кузнецовым: «Бл. Василий, и впоследствии во всю жизнь свою болевший сердцем о людях, думавших только о земном, и оплакивавший их забвение часа смертного, естественно и в данном случае, слыша желание заказчика, не помышлявшего, видимо, о смерти, не только *посмеялся* над этим желанием, но, предвидя смерть купца, скорбел об его неразумии и об его загробной участи и *прослезился*».⁴⁰

Интересно, что в изложении того же сюжета И. М. Снегиревым сообщение о слезах юродивого отсутствует: «К хозяину Василия пришел посадский человек заказать себе сапоги и просил шить ему такие, которые стали бы на несколько лет. *При этих словах Василий улыбнулся*».⁴¹ Примечательно, что цитированный фрагмент включает и еще одно отличие, сближающее его с сюжетом о Китоврасе: здесь заказчик, которым, к слову, выступает не заезжий купец, а посадский человек, просит шить ему сапоги не *на год*, как в тексте Особой редакции, а *на несколько лет*, что в большей степени соотносится с *семью годами* апокрифа. Можно констати-

⁴⁰ Кузнецов И. И., протоиер. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 336–337.

⁴¹ Снегирев И. Святой Василий Блаженный. С. 295.

ровать, что вариант сюжета о сапогах, зафиксированный И. М. Снегиревым, имеет больше совпадений с соответствующим эпизодом сказания о Соломоне и Китоврасе, чем вариант апокрифической редакции жития, известный по изданию И. И. Кузнецова и списку Ам.—Богд. 46.

Каковы же отношения, связывающие «чюдозрачную повесть» о Василии Блаженном с апокрифом о Китоврасе?

Различные варианты легенд о Соломоне и Китоврасе имели широчайшее хождение в мировой литературе. А. Н. Веселовский, проследивший весь путь их развития, начиная с их предшественников на индоиранской почве (Vikramasāritram), затем — через талмудическое посредничество — в восточную и западную Европу, подробно рассмотрел родственные им западные легенды о Морольфе и Мерлине.⁴² С. Грачотти принадлежит анализ отдельных мотивов в типологически родственных легендам о Соломоне и Китоврасе классических — греческих и латинских — мифах о царе Мидасе и Силене-Сатире и соответственно царе Нуме и Пике-Фавне.⁴³

Древнейшая славянская версия Соломонова цикла дошла до нас в составе одной из редакций Палеи,⁴⁴ а именно — в Полной Хронографической палее,⁴⁵ самый ранний (черновой) список которой — ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 619 — датируется началом XV в.⁴⁶ О времени попадания апокрифов о Соломоне на Русь, а также о языке оригинала, с которого делались их переводы, у исследователей нет единого мнения.⁴⁷ Так, А. Н. Веселовским была высказана точка зрения о том, что языком оригинала был

⁴² *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 1—50, 245—340.

⁴³ См.: *Грачотти С.* Один из мотивов легенды о Соломоне и Китоврасе в мире греко-латинской классической древности. С. 162—173.

⁴⁴ О возможном более раннем знакомстве славян с легендами Соломонова цикла свидетельствуют, по мнению исследователей, в частности упоминаемые с XIV в. в южнославянских и русских Индексах отреченных книг «О Соломоне цари басни и кощюны и о Китоврасе». См. об этом: *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 212; *Лурье Я. С.* Апокрифы о Соломоне. С. 66; и др.

⁴⁵ Традиционно исследователи говорят в данном случае о Толковой палее (или о «дополнительной части первой редакции Палеи» (Я. С. Лурье). Толковой палее в составе Хронографической палеи (А. А. Алексеев) и т. п.), однако в тексте собственно Толковой палеи апокрифы о Соломоне и Китоврасе отсутствуют и появляются наряду с другими добавлениями только в составе Полной Хронографической палеи, а также в списках Толковой палеи «особого состава», например, в так называемых списках «Кирилло-Белозерского типа», в частности, в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 68/1145, в котором текст сказаний о Соломоне и Китоврасе помещен в качестве дополнения, вне основного текста памятника. Благодарю за эту консультацию Е. Г. Водолазкина.

⁴⁶ Впервые на наличие в этом списке Палеи апокрифа о Соломоне и Китоврасе указал в 1927 г. А. Мазон, см.: *Mazon A.* Le centaure de la légende vieux-russe de Salomon et Kitovras. P. 43, note 1. По мнению Е. Г. Водолазкина, рукопись из собрания Барсова, № 619 представляет собой черновой список Полной Хронографической палеи, являющийся «промежуточным звеном» между Толковой и Хронографической палеем. См. об этом: *Водолазкин Е. Г.* Новое о палеех: (Некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // Русская литература. 2007. № 1. С. 3—23. Ср. иную точку зрения: *Алексеев А. А.* Апокрифы Толковой палеи, переведенные с еврейских оригиналов.

⁴⁷ «В отношении Иосифона. Исхода Моисея, Соломонова цикла и Песни песней нет единого мнения о времени происхождения: либо это Киевская Русь 12—13 вв., либо это 15 в., когда в Западной Руси находились еврей-ашкеназы, а в Новгороде начинала распространяться ересь жиждовствующих» (*Алексеев А. А.* Русско-еврейские литературные связи до 15 века. С. 47).

греческий.⁴⁸ Н. А. Мещерский выдвинул гипотезу, поддержанную и развитую А. А. Алексеевым, о том, что перевод делался непосредственно с еврейского оригинала.⁴⁹ Так или иначе, абсолютно достоверным научным фактом всеми исследователями признано положение о том, что большинство апокрифов о Соломоне, и в частности «Сказание о томъ, како ять бысть Китоврасъ Соломоном», включающее в себя сюжет с сапогами, — восточного происхождения и имеет своим источником талмудическую легенду.⁵⁰ А. А. Алексеев уточняет со ссылкой на исследование М. Гастера,⁵¹ что источником сюжета является входящий в Вавилонский Талмуд трактат Гиттин.⁵²

В легенде Вавилонского Талмуда Китоврасу соответствует царь демонов, злой дух Асмодей (Asmodeus),⁵³ упоминаемый в Ветхом Завете как губитель семи мужей Сарры, дочери Рагуила из Екбатан Мидийских (Кн. Товита, 3: 8—17).⁵⁴ Как и Китоврас славянских сказаний, его «литературный предок» Асмодей в талмудической легенде был призван Соломоном в качестве помощника, необходимого ему для постройки храма; как и Китоврас, Асмодей был пойман с помощью налитого в колодцы вина; подобно Китоврасу, Асмодей, пощадивший на пути в царский дворец хижину вдовы, посторонился и сломал себе ребро, произнеся при этом: «Язык мягок сокрушает кости» (Притч. 25: 15).⁵⁵

Сюжет с сапогами из славянского апокрифа о Соломоне и Китоврасе (а соответственно и сюжет «чюдозрачной повести» из Жития Василия

⁴⁸ См.: *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 209—244.

⁴⁹ *Мещерский Н. А.* К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода. С. 192, 217; *Алексеев А. А.* 1) Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси. С. 7—10; 2) Русско-еврейские литературные связи до 15 века. С. 67—70; и др. А. А. Алексеев указывает, что та же версия высказывалась ранее Гебрантом А. Я. Борисовым, работа которого была напечатана лишь спустя десятилетия после его смерти (см.: *Борисов А. Я.* К вопросу о восточных элементах в древнерусской литературе // Палестинский сборник. 1987. Т. 29. С. 154—166).

⁵⁰ См. об этом: *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 105—127; *Тихонравов Н. С.* Собр. соч. Т. 1. Древнерусская литература. С. 156—177; *Грачотини С.* Один из мотивов легенды о Соломоне и Китоврасе в мире греко-латинской классической древности. С. 160—161; *Алексеев А. А.* Апокрифы Толковой пален, переведенные с еврейских оригиналов. С. 47—54; и др.

⁵¹ *Gaster M.* The Exempla of the Rabbis: Being a Collection of Exempla, Apologues and Tales Culled from Hebrew Manuscripts and Rare Hebrew Books. New York, 1968. P. 114 (1-е изд. — 1924).

⁵² *Алексеев А. А.* Апокрифы Толковой пален, переведенные с еврейских оригиналов. С. 48. См. также: *Бондарь К. В.* К вопросу о еврейских источниках палейной «Повести о Китоврасе» // Материалы Восьмой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаистике. М., 2001. Ч. 2. С. 136—144.

⁵³ О различных версиях происхождения имени *Асмодей* см.: *Глаголев А.* Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900. С. 690—695; *Asmodeus* // The Jews Encyclopedia. New York; London, 1902. Vol. 2. P. 217—220; *Асмодей* // Сад демонов — Hostus daemonum: Словарь inferнальной мифологии Средневековья и Возрождения / Автор-сост. А. Е. Махов. М., 1998. С. 50—52; и др.

⁵⁴ Интересно, что имя талмудического демона Асмодея на русской почве стало нарицательным. Так, в Толковом словаре В. И. Даля читаем: «Асмодей — злой дух, соблазнитель, дьявол, бес, сатана» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 26).

⁵⁵ См. об этом: *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 107.

Блаженного) также обнаруживает ближайшее сходство с легендой из Талмуда: «Когда они (Асмодей и захвативший его военный советник Соломона Бенайях. — Т. Р.) шли по городу, то услышали, что какой-то человек говорил другому: „Сделай мне, друг, сапоги на семь лет“. Асмодей засмеялся». Когда же Соломон позднее вопрошает Асмодеев: «А зачем засмеялся ты, когда кто-то спрашивал сапог на семь лет?», тот отвечает: «Глупец! Сапог спрашивал на семь лет, а не знал, проживет ли он и семь дней!».⁵⁶

Любопытно, что вариант сюжета из Жития Василия в одном из моментов оказывается ближе к первоначальной талмудической версии легенды, чем к восходящему к ней славянскому апокрифу: в том и другом случае человек просит *сделать / сшить* ему сапоги, а не покупает их на торгу, как в палейном рассказе. Однако это совпадение, безусловно, не может рассматриваться как свидетельство какой-либо специальной зависимости древнерусского жития от легенды Талмуда — к тому нет никаких оснований.⁵⁷ В равной степени, на мой взгляд, нет оснований говорить и о *прямом заимствовании* сюжета «чюдозрачной повести» из ее литературного источника — палейного апокрифа о Китоврасе. Против такого предположения может быть высказано несколько соображений.

Во-первых, сюжет с сапогами в Житии Василия не обнаруживает никаких текстовых совпадений с соответствующим пассажем апокрифа, которые могли бы свидетельствовать о прямом заимствовании. Приведу оба фрагмента в сравнении:

Апокриф о Соломоне и Китоврасе (в составе Полной Хронографической палеи): «О Китоврасѣ. ... Ведом же сквозѣ торгѣ, и слыша мужа, рекуща: „Нѣсть ли червни на 7 лѣтъ?“ — и расмияся Китоврась... Бысть же Соломонъ впрашаа Китовраса: „Почто ся еси разѣсмьяль, мужю прашающу на 7 лѣтъ червни?“ — И рече Китоврас: „Видѣхъ на немъ, яко не будетъ до седми днии живъ“».⁵⁸

Особая редакция Жития Василия Блаженного: «Въ нѣкое же время приеха в Москву нѣкий купецъ от другихъ градовъ со стругами, обремененными товары хлѣбными. И по случаю же оный купецъ прииде къ Василию и къ его учителю заказать имъ сшитъ сапоги и прося ихъ, чтобы устроили сапоги крѣпко, да бы могъ проносить ихъ цѣлый годъ. Василий же, на кунца зря, и разсмѣяся, рече къ нему: „Господине, сошвемъ сапоги тебѣ

⁵⁶ Цит. по: Там же. С. 107. См. также: *Ginzberg L. The Legends of the Jews. Philadelphia. 1968. Vol. 4. P. 165–169; Алексеев А. А.* Апокрифы Толковой палеи, переведенные с еврейских оригиналов. С. 48.

⁵⁷ Ср. сходные наблюдения С. Грачотти относительно другого эпизода Соломонова цикла: исследователь обнаружил соответствие между латинской легендой о царе Нуме и Пике и славянским сказанием о Соломоне и Китоврасе: в обоих случаях демона захватывают с помощью не только вина, но и меда, чего не наблюдается ни в талмудическом источнике, ни в греческой легенде о Милассе. Однако, по мнению ученого, это соответствие «не указывает ни на какую особенную генетическую связь ... между латинской легендой и древнеславянским сказанием о Соломоне и Китоврасе» (см., *Грачотти С.* Один из мотивов легенды о Соломоне и Китоврасе в мире греко-латинской классической древности. С. 166). В качестве типологической параллели могу привести также сказочный сюжет о поимке мужиком журавлей, клевавших его о посеви гороха, с помощью *вина, смещанного с медом*: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева / Под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева. Ю. М. Соколова. Л., 1940. Т. 3. С. 242–243 (сюжет № 419).

⁵⁸ Цит. по ркп., ГИМ, собр. Е. В. Барсова. № 619, л. 234–234 об.

такие, что и не износишь их” — И со словомъ симъ Василий прослезися. Учитель же его за сие вознегодова на Василия, яко предъ честнымъ челоуѣкомъ и богатымъ купцемъ безообразуяся посмѣяся, въкупѣ и прослезися. И, отпустя онаго кушца. нача его о томъ съ поношениемъ истязати. Василию же блаженному на се пророчески учителю отвѣщающу со слезами, что: „Я не лицу его посмѣялся, но глупости его, что онъ заказываетъ устроить сапоги на цѣлый годъ и опредѣляетъ себѣ жития цѣлый годъ, а не вѣсть того, что и на ногу надѣтъ ему оныхъ сапоговъ житие его не допустить, но смертию пресечется жизнь его”». ⁵⁹

Во-вторых, как уже отмечалось, житийный сюжет обнаруживает некоторые содержательные отличия от сюжета апокрифа (торг — сапожная мастерская, семь лет — год и др.).

В-третьих, как известно, в ряде палейных списков апокрифов о Соломоне (а их рукописная традиция в целом не была широкой) интересующие нас сюжеты о Китоврасе в XVI в. были целенаправленно вырезаны как «басни и кощоны», помещенные в Индексы отреченных книг, ⁶⁰ — а потому число списков апокрифа, сохранившихся к XVII—XVIII вв. (причем, что немаловажно, в составе объемного памятника), было очень невелико, что в значительной степени уменьшает вероятность прямого заимствования.

В-четвертых, при условном допущении версии непосредственного заимствования сюжета «чюдозрачной повести» из палейного апокрифа пришлось бы полагать, что редактор агиографического текста наделил своего житийного героя даром прозорливости, «заимствовав» его у такого подчеркнуто *не-* или, скорее, *вне-*христианского персонажа, как «дивный зверь» Китоврас. Даже если исходить из того не вызывающего сомнений положения, что автору Особой редакции не было известно о демонической природе Асмодея-Китовраса, допустить такую прямую замену представляется довольно затруднительным, хотя и не невозможным. ⁶¹

И наконец, в-пятых: стилистическое единство рассказов Особой редакции в соединении с уже не раз упоминавшейся фольклорной природой

⁵⁹ Цит. по ркп.: Ам.—Богд. 46, л. 65—65 об.

⁶⁰ См. об этом: Лурье Я. С. Апокрифы о Соломоне. С. 66; Суды Соломона. С. 385; Ярошенко-Титова Л. В. «Повесть об увозе Соломоновой жены» в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв. С. 260—261.

⁶¹ Полностью исключить такую возможность нельзя: подобные случаи известны средневековой письменности. Так, например, как замечает А. Н. Веселовский, в различных вариантах европейских повестей о гордом царе, также, по его мнению, испытавших на себе влияние талмудической легенды о Соломоне и Асмодее, «демон заменен ангелом, и рассказу дана христианская окраска» (Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. V. Новые данные к истории Соломоновых сказаний. С. 103—104). См. также: Веселовский А. Н. Заметки к истории апокрифов. III. К легендам о Соломоне. С. 298; Висковатая Я. К вопросу о европейских сказаниях о «орудом царя» и их обработках // Slavica. Praha, 1935. Roč. 13. Seš. 2—3. S. 345—357 (следует отметить, впрочем, что мнение А. Н. Веселовского о «талмудическом этапе» бытования сюжета о гордом царе разделяется не всеми исследователями. См., например: Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 14—17, 24—38) Ср. наблюдения А. И. Белецкого о «замещении» дьявола ангелом в фольклорных и книжных текстах разного типа: Белецкий А. И. Малоизвестная повесть конца XVII—начала XVIII в. о наказании ангела // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 453—456. По мнению А. И. Белецкого о «Китоврасе, как известно, стихийное существо, к которому неприложима этическая оценка» (см.: Там же. С. 453).

этих сюжетов, основу которых, по единому мнению исследователей, составили передававшиеся изустно народные предания о святом, заставляет, на мой взгляд, с большой долей вероятности предположить, что и уходящий корнями в талмудическую легенду сюжет о даре прозорливости отрока Василия, имеющий на русской почве своим литературным источником апокриф о Соломоне и Китоврасе, был усвоен этой поздней версией жития через фольклорное посредство. Свидетельством тому, в частности, может служить вариативность «сюжета с сапогами» в изданиях И. И. Кузнецова и И. М. Снегирева.

Возможность существования фольклорного сюжета-посредника подтверждается также наличием сказочных параллелей к другим сюжетам Соломонова цикла. Так, исследователи отмечали распространение в мировом (и, в частности, славянском) фольклоре притчи о невесте, двух женах и разбойнике, читающейся во втором из апокрифических «Судов Соломона». ⁶² Можно назвать также известный в украинском фольклоре сказочный сюжет о споре двух женщин о том, кто из них является матерью младенца. Судья разрешает этот спор с помощью «Соломонова решения»: предлагает разрубить ребенка пополам — настоящая мать отказывается, подтвердив тем самым свое материнство. ⁶³ Родство с апокрифами Соломонова цикла (в частности, с сюжетом об испытании «мысли мужской и женской») обнаруживает и сказочный сюжет о жене, согласившейся ради мешка с золотом отрубить голову своему спящему мужу. ⁶⁴ С более поздним по происхождению апокрифом об увозе Соломоновой жены соотносится сказочный сюжет «Соломон и его неверная жена». ⁶⁵ Примеры можно было бы продолжить. ⁶⁶

⁶² См.: Истоки русской беллетристики. С. 329. сн. 30. Ср. указанный сюжет: *Смирнов А. М.* Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества. Пг., 1917. Вып. 1—2. № 367; *Aarne A., Thompson S.* The Types of Folktale. Helsinki, 1964. № 976; *Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. № 881-1.

⁶³ Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка / Сост. Л. Г. Баран, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. С. 236. Сюжет № 926. См. названный сюжет: *Українські народні казки, легенди, анекдоти / Упоряд. Г. Сухобрус, В. Юзвенко.* Київ, 1957. С. 382—383. Необходимо отметить, впрочем, что этот сюжет, восходящий к 3-й Книге Царств (3: 16—28), мог проникнуть в сказку непосредственно из библейского источника, минуя апокрифический Соломонов цикл.

⁶⁴ См.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка. С. 209. Сюжет № 824.

⁶⁵ См.: Там же. С. 230. Сюжет № 920 (соответствует сюжету № 905 по системе Аарне). Ср. также варианты этого сюжета: «Соломон дает мудрые иносказательные советы» (№ 920****), «Советы Соломона трем братьям» (№ 920*****) и др.

⁶⁶ См. об этом: «Народная библия»: Восточнославянские этнологические легенды / Сост., коммент. О. В. Беловой; Отв. ред. В. Я. Петрухин. М., 2004. С. 304. Сходную ситуацию — но не фольклорную, а литературную о посредства — можно проследить, по предположению Л. М. Сабировой, в чуде Василия Блаженного из Особой редакции жития о коремнике, который «ропотлив бѣ и золь, на всѣхъ роица и всѣмъ ругательно обычаем своимъ бѣсовскимъ глаголаше: „Черть ты да побереть!“» (см.: Ам. — Богд. 46. л. 75—76). Здесь, по мнению исследовательницы, в опосредованном виде нашли отражение талмудические сказания о власти царя Соломона над бесами (см.: *Сабирова Л. М.* Житие Василия Блаженного... Дис. С. 188 —190), например, вариант восходящей к ним легенды о заключенном бесе, которая, по наблюдениям Н. Н. Дурново, попала на славянскую почву через византийское (а также западное) посредство, в частности, через жития Марины и Конона Исаврийского, а также патерниковое Сказание об авве Логгине. См. об этом: *Дурново Н. Н.*

Органичность усвоения апокрифического источника фольклорной средой может, по-видимому, объясняться самой природой сюжетов о Китоврасе, которая оказывается жанрово близка к народным рассказам жизни с их сказочно-новеллистической структурой.⁶⁷ Приведу здесь важную с этой точки зрения характеристику апокрифов о Соломоне, данную Я. С. Лурье: «По своим сюжетам сказания Соломонова цикла были очень близки к сказкам, в особенности к сказкам новеллистического и анекдотического типа. С этим, по-видимому, была связана и их широкая популярность в письменности XVII—XVIII вв., где они продолжали жить (и видоизменяться) и вне текста „Палей“. В особенности характерны такие сказочно-анекдотические черты для сказаний о Соломоне и его мудром собеседнике — звере Китоврасе».⁶⁸ По мнению исследователя, сказания Соломонова цикла (так же как и, например, сюжеты «Стефанита и Ихнилата») относятся к тому типу средневековых текстов, которые «были, по всей вероятности, мало знакомы русским читателям по письменным памятникам, но зато ... были тесно связаны с фольклором».⁶⁹

Фиксацию одной из фольклорных параллелей к «сюжету с сапогами», которая могла бы послужить промежуточным звеном между апокрифом о Китоврасе и «чюдозрачной повестью» из Жития Василия Блаженного,⁷⁰

---

1) Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности: Тр. Славянской комиссии Императорского Московского археологического общества / Под ред. А. С. Орлова. М., 1907. Т. 4, вып. 1. С. 54--152; 2) Повесть о старце, просившем руки царской дочери // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905. С. 344--347; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 153—154.

⁶⁷ О новеллистической природе рассказов Особой редакции Жития Василия Блаженного см.: *Сибирова Л. М.* Житие Василия Блаженного...: Дис. С. 196—197.

⁶⁸ Истоки русской беллетристики. С. 329.

⁶⁹ Там же. С. 334.

⁷⁰ Появившиеся в последние годы работы о славянской мифологии А. И. Асова, в которых среди прочего излагаются и сведения о Китоврасе, не подлежат научно-критическому анализу из-за отсутствия в них какой бы то ни было источниковедческой базы. См., например: *Асова А.* 1) Мифы и легенды древних славян. М., 1998. С. 78—81; 2) Славянские боги и рождение Руси. М., 1999. С. 69; 3) Славянская астрономия. М., 2001. С. 193—196; и др. (ср. некритическое воспроизведение сведений о Китоврасе, приводимых в работах А. И. Асова, в кн.: *Иванова-Казас О. М.* Мифологическая зоология. СПб., 2004. С. 143--147). Необходимо вместе с тем отметить, что изложенные в работах А. И. Асова сюжеты (Месяц, влюбившийся в жену славянского бога Солнца Хорса Зарю-Зареницу, ловит Китовраса с помощью налитого в колодцы вина, причем помогает ему в этом жена Китовраса Русалочка, которую тот носит в своем ухе в хрустальном ларце, наполненном водой; Хорс приказывает Китоврасу построить в Алатырских горах храм Солнца из камней, которых не касалось железо, поскольку железо оскверняет камни; решить эту задачу удается с помощью птицы Гамаюн, острые когти которой способны обтесывать камни, и т. п.) обнаруживают безусловную зависимость от апокрифов Соломонова цикла и представляют собой примитивный фальсификат с целью «славянизации» материала (ср. со сходным явлением современной историографии, получившим наименование «фольк-истории»: *Володихин Д., Елисева О., Олейников Д.* История России в мелкий горошек. М., 1998. С. 5; *Станкова И., Елисева Г.* Под знаменами «фольк-истории» // Читающая Россия. 1998. № 2. С. 100--102; *Володихин Д., Елисева Г., Калашни А.* Империя фольк-истории // Книга и время. 1998. № 8. С. 14--15; *Володихин Д. М.* Феномен фольк-истории // Отечественная история. 2000. № 4. С. 16--25; *Творогов О. В.* Спорам о «Велесовой книге» // Что думают ученые о «Велесовой книге»: Сб. статей / Сост. А. А. Алексеев. СПб., 2004. С. 27--30; и др.).

удалось обнаружить в записных книжках Л. Н. Толстого среди подготовительных материалов к его рассказу «Чем люди живы». ⁷¹ В основу этого рассказа был положен фольклорный сюжет «Архангел», записанный Толстым в 1879 г. от известного олонецкого сказителя Василия Петровича Щеголенка (Щеголенкова) — крестьянина деревни Боярщина Кижской волости (в Заонежье). ⁷²

Сюжет этот в кратком изложении сводится к следующему: Бог посылает на землю Ангела, чтобы тот вынул душу из бабы, только что родившей двойню. Сжалившись над младенцами, Ангел ослушался Бога, за что был им наказан: Господь лишает его крыльев и в человеческом облике посылает на землю, где его подбирает и берет себе в подмастерья бедный сапожник. Однажды к сапожнику приехал богатый барин и заказал сшить ему сапоги — такие, «чтоб год стояли, не кривились, не поролись». Подмастерье на это улыбнулся («ухмылился»), а после отъезда барина сшил не сапоги, а босовики, которые надевают на покойников. Наутро же приехал к сапожнику лакей и сообщил ему, что барин его по дороге домой умер. Интересна концовка легенды, рассказанной Толстому олонецким сказителем: подмастерье-ангел в ответ на расспросы хозяина открывает ему свою тайну, а в доказательство своей принадлежности к бесплотным силам во время воскресной службы поет Херувимскую песнь так, что верх церкви раскрывается, ⁷³ — и Ангел, вновь обретший по Божией милости крылья, поднимается на небо. ⁷⁴ С тех пор, — говорится в завершение легенды, —

⁷¹ Публикацию рассказа и комментариев к нему В. И. Срезневского см. в изд.: Полн. собр. соч. Л. Н. Толстого: В 90 т. / Под общей ред. В. Г. Черткова. М., 1937. Т. 25. С. 7--25, 665—674. См. о нем также: *Леонтьев К.* Наши новые христиане Ф. М. Достоевский и гр. Л. Н. Толстой: (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого «Чем люди живы?»). М., 1882. С. 47—68; *Андрей, инок.* По поводу сказки графа Толстого «Чем люди живы?»: Голос инока. СПб., 1887; *Сулцов И. Ф.* Литературная родня рассказа Л. Н. Толстого «Чем люди живы» // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1897. Т. 9. С. 132—139; *Лебедев В. К.* О каноническом тексте рассказа Л. Н. Толстого «Чем люди живы» // Русская литература. 1972. № 2. С. 187—188; *Heiser L.* Die Engel im Glauben der Orthodoxie. Trier, 1976. S. 185—186 (Sophia: Quellen östlicher Theologie; Bd 13); и др.

⁷² См. о нем: Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 г. СПб., 1896. Т. 2. С. 287—288; Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 24. С. 26—27; и др. Интересно, что по сведениям, приведенным А. Ф. Гильфердингом, олонецкий сказитель по роду деятельности был «земледелец и вместе с тем сапожный мастер» (Онежские былины... С. 287).

⁷³ Этот сюжет также имеет свою традицию в средневековых литературах. См., например, об этом: *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994. С. 87—88.

⁷⁴ Ср. в Житии Андрея Юродивого сюжет об ангеле, варившем для Епифания «сочиво нарѣчаемо фасули»: сварив сочиво, ангел «крылѣ внезапно добывся и вземься от земля на въздухъ, на небо полетѣ, дверцами излетѣвъ» (цит. по: *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 228). Комментируя этот эпизод в греческой версии Жития, Е. В. Желтова отмечает: «Рассказ о приготовлении ангелом сула для Епифания относится к разряду душеспасительных историй (narratio animae utilis), восходящих к фольклору». См.: Жизнь и деяния св. отца нашего Андрея, юродивого Христа ради. С приложением сочинения архиеп. Сергия (Спасского) «Святой Андрей, Христа ради юродивый, и праздник Покрова Пресвятой Богородицы» / Вступ. статья, пер. с греч. языка, коммент. Е. В. Желтовой. СПб., 2007. С. 161. сн. 86 (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).

город стал называться *Архангельск*.⁷⁵ Это последнее замечание особенно интересно: как уже упоминалось, единственный известный сегодня список «апокрифической» редакции Жития Василия Блаженного происходит из села Борок Архангельской области.

Фольклорный сюжет, записанный и переработанный Толстым, имеет широкие литературные связи. Одним из генетически родственных ему текстов является уже упоминавшаяся легенда «Архангел», изданная А. Н. Афанасьевым: в ней также завязкой сюжета служит рассказ о бабе, родившей двойню.⁷⁶ Сюжет об ослушании Ангела входит составной частью и в древнерусскую «Повесть об ангеле, ослушавшемся Бога», созданную, по мнению исследователей, на рубеже Нового времени.⁷⁷ А. И. Пономарев, переиздавший легенду В. П. Щеголенка в пересказе некоего кижского священника, отметил также ее глубинное родство с переводным патериковым рассказом «О судех Божиих неиспытанных» (нач.: «Бяше нѣкий отходникъ чернецъ, исполненъ всякия добродѣтели...»), вошедшим под 21 ноября в славянский Пролог.⁷⁸ Вслед за М. Драгомановым⁷⁹ исследователь

⁷⁵ Публикацию сюжета «Архангел», вошедшего в Записную книжку Толстого № 8 (1879 г.) см.: Полн. собр. соч. Л. Н. Толстого: В 90 т. М., 1952. Т. 48. С. 207 (ср.: Т. 25. С. 666).

⁷⁶ См.: Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М., 1859. С. 88—90. Эта книга была хорошо известна Л. Н. Толстому. См. об этом: Полн. собр. соч. Л. Н. Толстого. Т. 25. С. 666.

⁷⁷ См. о ней: *Белецкий А. И.* Малоизвестная повесть конца XVII—начала XVIII в. о наказании ангела. С. 453—456; *Демкова Н. С., Семякина З. П.* «Повесть об ангеле, ослушавшемся Бога»: (Из истории русской повести конца XVII—начала XVIII века) // Русская литература на рубеже двух эпох: (XVII—начало XVIII в.). М., 1971. С. 128—159; *Ромодановская Е. К.* 1) Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. С. 40, 48; 2) Русская литература на пороге Нового времени. Новосибирск, 1994. С. 41, 107; *Росовецкий С. К.* Одно из стиливых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379; *Каган М. Д.* Повесть о ангеле, ослушавшемся Бога // *Словарь книжников*. Вып. 3, ч. 3. С. 72—75; и др. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из известных списков Повести содержат указания на Толковую Палею в качестве ее источника: «Выписано из книги Палеи толкования из приточника», «Выписано ис приточника Палеи толковья» (см. об этом: *Белецкий А. И.* Малоизвестная повесть конца XVII—начала XVIII в. о наказании ангела. С. 454; *Каган М. Д.* Повесть о ангеле, ослушавшемся Бога. С. 73—74). Исследователи отмечают отсутствие подобного сюжета в палейных текстах. Можно указать лишь самую общую параллель с сюжетом Толковой Палеи о падшем ангеле из повествования о 4-м дне творения. См.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. Стб. 73—77.

⁷⁸ См.: *Пономарев А. И.* Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2: Славяно-русский Пролог. СПб., 1896. С. 148—149, 209—217. Ср. со Словом 311 из Синайского патерика (входит в состав последней части памятника, являющейся, по мнению исследователей, позднейшим дополнением к «Лугу духовному» Иоанна Мосха): *Смирнов И. М.* Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917. С. 292—293; *Синайский патерик* / Изд. подгот. В. С. Гольищенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 377—381 (см. также: *Синайский патерик: Указатели* / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1980. С. 29). Добавлю, что из Пролога этот сюжет перешел позднее в Великие Миннеи Четвы. См.: *Великие Миннеи Четви*, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 9, ч. 1: Ноябрь. Тетр. 3. Дни 16—22 / Изд. Имп. Археологической комиссии. М., 1914. Стб. 3005—3007.

⁷⁹ См.: *Драгоманов М.* Забележки върху славянските религиозни и етически легенди: За ангела, когото Господь изгонил // Сб. за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1892. Кн. 7. С. 265—274. См. также отдельный оттиск: *Драгоманов М.* Забележки върху славянските религиозни и етически легенди. I. Божието правосудие. София, 1892.

указал наличие вариантов этого сюжета в Талмуде, Коране и средневековом арабском сборнике сказок «Тысяча и одна ночь», а также в западном патериковом сборнике житий «*Vitae Patrum*» и др.⁸⁰

Следует отметить вместе с тем, что ни народная легенда в записи Афанасьева, ни «Повесть об ангеле, послушавшемся Бога», ни проложный рассказ о судах Божиих не содержат талмудического сюжета с сапогами: в легенде олонецкого сказителя он включен в канву мирового бродячего сюжета в качестве всгавной новеллы. Тем ценнее наличие близкого варианта легенды, зафиксированного в конце XIX в. в румынской фольклорной традиции.⁸¹ Здесь действующим лицом становится архангел Гавриил, которого Бог за послушание (сюжет с родильницей и двойней) посылает на 30 лет⁸² в услужение к отшельнику, после чего он должен принести душу преставившегося пустытника на небо. В конце указанного срока отшельник отправляет своего слугу в город за сапогами, которые прослужили бы ему не меньше года. Далее сюжет и здесь составляет ближайшую параллель талмудическому рассказу.⁸³ Примечательно, что и русская, и румын-

⁸⁰ См.: Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2. С. 210—213. Кроме того, по наблюдениям М. Драгоманова и А. И. Пономарева, та же легенда получила литературную обработку в новелле Парнеля «Пустытник и ангел», романе Вольтера «Задиг» и других сочинениях. Продолжение перечня произведений мировой литературы, в которых варьируются бродячие сюжеты о судах Божиих и наказании ангела, см.: Белецкий А. И. Малоизвестная повесть конца XVII—начала XVIII в. о наказании ангела. С. 453—454; Иванов С. А. 1) Византийское юродство. М., 1994. С. 71—73; 2) Блаженные похабы: Культурная история юродства. С. 119—121. Иной вариант мотива неисповедимости судов (или судеб) Божиих составляет основу двух прикладов «Римских деяний» (*Gesta Romanorum*), озаглавленных «О хитрости дьяволстей, яко судьбы Божии неиспытаны и скрыты суть» («О пустыльнике и ангеле») и «О великой справедливости Божией и яко судьбы Его скрыты суть». См. об этом: Варшар С. А. История одного литературного сюжета // Под знаменем науки: Юбилейный сборник в честь Н. И. Стороженко. М., 1902. С. 99—118; Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. С. 40; Из «Римских деяний» / Подгот. текста, коммент. Л. В. Соколовой // ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 164—165, 600—602.

⁸¹ Публикацию румынской версии легенды в переводе на русский язык см.: Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2. С. 213—215. М. Драгоманов отмечает существование болгарской, хорватской, белорусской, украинской, великорусской, сербской, моравской, польской, а также сицилийской, бретонской и испанской версий генетически родственных легенд о наказании ангела и судах Божиих в их различных вариантах и комбинациях. См.: Драгоманов М. Забележки върху славянските религиозни и етически легенди. I. Божество правосудие. В различных версиях легенды наказанный Богом ангел либо уходит в монастырь, либо служит у сапожника, отшельника, ксендза или архиерея (см. об этом: Каган М. Д. Повесть об ангеле, послушавшемся Бога. С. 74). Большинство исследователей (А. И. Пономарев, А. И. Белецкий, Н. С. Демкова и З. П. Семякина) склонялись к мысли о книжно-византийском происхождении сюжета об ослушании ангела. Греческий источник легенды «Ангел на земле» был недавно указан С. А. Ивановым. См.: Иванов С. А. 1) Византийское юродство. С. 72; 2) Блаженные похабы. С. 120.

⁸² Ср. в «Повести об ангеле, послушавшемся Бога»: здесь наказанный Богом ангел 30 лет пребывает «никим же знаем» в монастыре (Демкова Н. С., Семякина З. П. «Повесть об ангеле, послушавшемся Бога». С. 149). Об использовании числа 30 в фольклорных текстах см.: Там же. С. 145.

⁸³ Следует отметить, что румынская версия легенды значительно превышает русскую по объему: структурно она повторяет четырехчастный рассказ об Асмодее-Китоврасе, однако в трех из четырех случаев сюжеты загадок-притч главного героя не совпадают с таковыми из Талмуда и Палеи. Между тем, «сюжет с сапогами» и в этом случае сохраняет свою стабильность, лишь отпущенный отшельнику срок жизни составляет здесь 3 дня, что не совпадает ни с талмудическим, ни со славянскими вариантами легенды.

ская версии легенды представляют собой контаминацию фольклорного сюжета «Ангел на земле» с талмудическим сюжетом о сапогах. Можно предположить, что в основе обоих текстов, записанных в конце XIX в., лежал их общий фольклорный источник, который полутора столетиями раньше нашел отражение в «апокрифической» редакции Жития Василия Блаженного.

Подведем краткие итоги. Один из сюжетов Особой редакции Жития Василия Блаженного, как удалось установить, имеет литературное происхождение. Сюжет «чюдозрачной повести», повествующий о проявлении у святого дара прозорливости, уходит своими корнями в талмудическую письменность. Будучи известен на Руси с конца XIV—начала XV в. в составе палейных текстов как один из сюжетов апокрифического цикла о Соломоне и Китоврасе, он на исходе Средневековья был включен в Особую редакцию жития московского юродивого как одна из народных легенд о святом. Характер усвоения этого сюжета текстом-реципиентом (незначительные фактические изменения при существенном распространении повествовательной линии), а также фиксация несколько отличного его варианта в издании И. М. Снегирева дают основание предположить, что «сюжет с сапогами» был заимствован Житием Василия Блаженного из его литературного источника не прямо, а в несколько этапов, вероятнее всего, через фольклорное посредство. Одно из звеньев этой цепочки — сюжет-посредник, по-видимому севернорусского происхождения, — оказалось отражено в легенде «Архангел», записанной Л. Н. Толстым от олонекского сказителя В. П. Щеголенка и переработанной им в рассказ «Чем люди живы».

Можно предположить, что странные поступки Китовраса могли вызывать в сознании древнерусских книжников вполне определенные параллели с «отклоняющимся» поведением юродивых, для которых «антиповедение» как таковое являлось определяющей нормативной чертой.⁸⁴ Причиной, по которой «дивий зверь» Китоврас, ведущий свою родословную от талмудического демона Асмодея, мог на определенном этапе усвоения легенды заместиться в народном сознании юродивым отроком Василием, можно полагать то обстоятельство, что даром провидения в представлениях народа традиционно наделяются сверхъестественные силы вообще — как божественные по происхождению, так и противоположные им.⁸⁵

* * *

Единственная публикация текста Особой редакции Жития Василия Блаженного, предпринятая в 1910 г. И. И. Кузнецовым, получила крити-

⁸⁴ Ср. о параллелях к юродивому поведению в фольклорной легенде «Ангел на земле»: Успенский Б. А. Антиповедение в культуре Древней Руси // Проблемы изучения культурного наследия / Отв. ред. Г. В. Степанов. М., 1985. С. 332.

⁸⁵ Ср., например, наблюдения Б. А. Успенской о: «...образ действия юродивого внешне может быть неотличим от магического (колдовского) поведения; не случайно юродивых нередко принимали за колдунов, и только впоследствии стали считать их святыми (см., например, Житие Василия Блаженного; подобным же образом и Жанна д'Арк в глазах духовенства вела себя как ведьма)» (Успенский Б. А. Антиповедение в культуре Древней Руси. С. 332).

ческую оценку исследователей как избыливающая опечатками и дилетантская.⁸⁶ По замечанию А. И. Соболевского, «это лишает изданные о Кузнецовым тексты всякого доверия и заставляет смотреть на них как на корректурное, предварительное издание».⁸⁷ Обнаружение Л. М. Сабировой еще одного списка «апокрифической» редакции жития в Древлехранилище Пушкинского Дома (местонахождение списка И. И. Кузнецова, как уже отмечалось, сегодня неизвестно) дает возможность осуществить новую публикацию этой интереснейшей версии памятника взамен устаревшего и ставшего библиографической редкостью издания И. И. Кузнецова.⁸⁸

В Приложении публикуется Особая редакция Жития Василия Блаженного по единственному известному сегодня списку: Древлехранилище ИРЛИ РАН, собр. В. М. Амосова—А. Ф. Богдановой, № 46, л. 64—93. Необходимые исправления, выделенные в тексте курсивом, внесены по изданию И. И. Кузнецова.⁸⁹

⁸⁶ См.: Соболевский А. И. Рецензия на издание И. И. Кузнецова. С. 398; Панченко А. М. Житие Василия Блаженного. С. 251; Творогов О. В. О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика / Под ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко (отв. ред.). СПб., 2005. С. 18.

⁸⁷ Соболевский А. И. Рецензия на издание И. И. Кузнецова. С. 398.

⁸⁸ К сожалению, готовившаяся Л. М. Сабировой (Орловой) публикация текста Особой редакции Жития Василия Блаженного (см. об этом: Сабирова Л. М. Житие Василия Блаженного...: Автореф. С. 6) так и не была осуществлена.

⁸⁹ Кузнецов И. И., протоиер. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 79—93.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1 64 Мѣсяца августа во 2 день. Житие и жизнь и вькратцѣ сказание о чудесѣхъ
святаго и праведнаго Василия Блаженнаго, московскаго чудотворца.
Благослови, отче*

Сей блаженный Василий бѣ при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ
Иоанне Васильевиче, всяя России самодержцѣ, и при преосвященномъ^а
Макарии, митрополитѣ Московскомъ и всяя России. Отца имяше именемъ
Иякова, мать же Анну, ихъже молитвами испрошень сый от Бога, имъже по
вѣрѣ ихъ и данъ бысть имъ. И от млада возраста Бога возлюби и
вослѣдъ Его поиде, живый еще во младенчествѣ ускимъ и прискорбнымъ
путемъ, въ постѣ, и въ молитвѣ, и въ благоговѣнствѣ благочестия достиг-
нув. погашая пламень похотный, и тщание прилѣжно во умѣ имѣя дне хо-
тящаго // быти, и премѣнивъ тлѣнная надеждею будущихъ благъ, домъ и
жилище Духу Пресвятому бысть, сядя сады добры в души, дѣтели жития
святыхъ отецъ совершая, — разжегся бо любовию Господнею, яко огнемъ,
все попалии помыслы гнусныя и очисти умъ и душу от страстей толико во

* Перед заглавием памятника, строкой выше, читается тисцовая запись того же почерком: «Изъ книги древлеписменной».

^а Испр. по изданию И. И. Кузнецова (с. 79); в ркп. освященномъ.

своемъ дѣтствѣ и отрочествѣ, яко и прозорливому дару от Бога сподобися, якоже явити хошет чюдозрачная о немъ повѣсть.

Растущу сему блаженному отроку Василию, яко доброплодовитому древу, всякими добродѣтельными красными плоды исполненному и дарованиемъ благодати Духа Святаго облаговоняему, доспѣ возраста того, в неже обычно отроку навькати и учитися рукодѣлию. Грамотѣ бо не учи-ся, но отданъ бысть родительми рукодѣлию сапожному и зѣло то ремесло добрѣ // извыче во всякомъ страсть Божию и въ молитвѣ, во всемъ повиную-ся со страхомъ своему учителю. Егда же отучися тому^б ремеслу, работая у того же учителя и цѣну добрую от него получая за свое изрядное воздѣло-вание. . л 65

Въ нѣкое же время приеха в Москву нѣкий купецъ от другихъ градовъ со стругами, обремененными товары хлѣбными. И по случаю же оный купецъ прииде къ Василию и къ его учителю заказать имъ сшить сапоги и прося ихъ, чтобы устроили сапоги крѣпко, да бы могъ проносить ихъ цѣлый годъ. Василий же, на купца зря, и разсмѣяся, рече къ нему: «Господине, сошвемъ сапоги тебѣ такие, что и не износишь ихъ». — И со словомъ симъ Василий прослезися. Учитель же его за сие вознегодова на Василия, яко предъ честнымъ // человекомъ и богатымъ купцемъ безообразуяся посмѣяся, въкупѣ и прослезися. И, отпустя онаго купца, нача его о томъ съ поношениемъ истязати. Василию же блаженному на се пророчески учителю отвѣщающе со слезами, что: «Я не лицу его посмѣяхся, но глупости его, что онъ заказываетъ устроить сапоги на цѣлый годъ и опредѣляетъ себѣ жития цѣлый годъ, а не вѣсть того, что и на ногу надѣтъ ему оныхъ сапоговъ житие его не допуститъ, но смертию пресечется жизнь его». . л 65 об.

Учитель же сего словеси не вня, но просто вмѣни быти — и въскорѣ нача сапоги уготовляти. Егда же соверши ихъ, и ждаше онаго купца прише-ствия за ними, — и яко промедли три дни и не прииде, взя сапоги и хотя самъ отнести на струги оно//му купцу. И яко прииде ко онымъ купече-скимъ стругамъ, и узрѣ множество народа, онаго купца на погребение провождающихъ, уже умерша. И тогда воспомянувъ глаголы Василиевы, и яко тако сбытсися, зѣло удивися, въкупѣ и ужастися. И от того времени нача учитель Василия почитати и опасатися его. . л 66

Блаженный же Василий оттолѣ наишаче нача простиратися на большия подвиги и на сохранение заповѣдей Божиихъ. И наишаче возрастѣ въ немъ желание духовное, и толико Святаго Духа дорование (*так!*) вниде в помышление его, яко бо огнем, разъжегся любовию Господнею, что вся узы нынѣшняго жития прелестныя расторгнувъ, яко худую паучину, вся оставивъ Христа ради — отца и мать,^в и сродствія,^г села и имѣния // — и презрѣ плотская мудрования, кушно сверже и тѣлесная одѣя-ния, потече, радуяся, въслѣдъ Христа Бога нашего, весь возложися^а на щедроты Божия и избра себѣ житие буйственное и от человекъ уничи-женное, якоже Андрей Цареградскій и Прокопій Устюжскій и Исидоръ . л 66 об.

^б В ркп. слово тому исправлено на сему.

^в Испр., в ркп. ошибочно под титлом мръть.

^г Испр., в ркп. ошибочно сродтвья.

^а Буква с в слове испр. из т.

Ростовский и инии мнози, ихъже житию ревнуя, сотвори ся похабъ Христа ради: нача у иныхъ калачи опровергати, и инде же квасы от сосудовъ выливати, и ина таковая нелѣпая и похабная творити, за что бысть биемъ, пхаемъ, оплеваемъ, по земли влачимъ, за власы терзаемъ, и лютая бие-
 1 67 ния, и ударения, и досаждения, и злословия, и наругания наношахуся ему от злыхъ челоуѣкъ. Сия же вся святой со благодарениемъ претерпѣвая и Бога благодарствуя, иже толико подвигся къ терпѣнью челоуѣческаго
 1 67 безъчестия, // толико обострися ко алчбѣ и жажди и наготѣ, толико охра-
 брися къ жарчайшимъ зноемъ и къ лютейшимъ мразомъ, яко не токмо челоуѣка ужаси, но и самыя безплотныя аггелы удиви. Толико бо тер-
 пѣнне и великодушне стяжа, яко и самой земли от мраза разсъѣдатися, онъ же ни вертепа имѣ у себѣ, и не имѣяше гдѣ главы подыклонити, и нагъ и босъ хоуждаше въ зимѣ и въ лѣтѣ, и гладомъ удручая себѣ, зимою от мраза померзаемъ, въ лѣто же от зноя опалаемъ.

Во вся дни живота своего тако живяше и въдаяше себѣ на всякий день на бѣды смертныя, и от нѣкихъ вопрошаемъ бываше: «Како, отче, терпиши нужду сию?». Онъ же глаголаше умильнѣ: «Егда, — рече, — възалчем
 1 67 об. или вжаждемъ или озябнемъ, тогда подобаетъ терпѣти, и паки лю//тѣе то-
 го стужими будемъ — паки подобаетъ терпѣти. Таже и облегчеватися нач-
 нетъ стужение болѣзни — и сиче навикнути терпѣнью и протчихъ доб-
 родѣтелей».

О чистотѣ же его и о сердечныхъ воздыханихъ и слезахъ и непрестан-
 ныхъ молитвахъ кто изречеть? И посреди молвъ и плищевъ живый, и въ толикомъ многонародномъ градѣ царствующемъ, но яко въ столпѣ или въ пустыни пребывая, ни от чегоже не повредися, душу от страстей сво-
 бодну имѣя, и ничтоже глаголаше, аки безыгласенъ творяшеся, утаитися^с
 1 68 мя от челоуѣкъ добродѣтелями, Богу же точноу въдомъ быти. Но не можеть
 укрытися градъ, верху горы стоя: дойде бо слава о немъ жития его ради чистаго и терпѣнна крѣпкаго въ слухи благоуѣрнаго царя и велика-
 1 68 го кня//зя Иоанна Васильевича и пресвященному митрополиту Мака-
 рию Московскому, о егоже житии сказа сей пресвященный митрополитъ
 Макарий, — и зѣло дивишася о его терпѣнни и похвалиша Бога, яко в ихъ время дарова Богъ такова свята мужа, егоже благочестивый царь
 зѣло возлюби и часто к себѣ въ полаты его призывая, пользуяся и насла-
 ждаяся его чуднымъ житиемъ, и удивляяся его терпѣнью и юродствен-
 ному житию, и благодаря Бога, давшаго ему таковое терпѣние.

Скажемъ же от части и о чудесѣхъ святаго.

Прииде нѣкогда блаженный и поистиннѣ чудный Василий къ благоуѣрному
 государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу, всяя России самодержцу,
 1 68 об. якоже обычай имяше часто к нему приходити, егоже благоуѣрный царь
 зѣло любляше за святое // его житие и добрыя дѣтели, — и налия ему чашю
 нѣкоего пития и даде блаженному пити. Блаженный же оную данную от
 царя чашю выплесну за оконце. Благоуѣрный же царь и вторую *даде,
 онъ же и вторую* выплесну. Тогда государь нача

^с Испр. по изд. И. И. Кузнецова (с. 81), в ркп. ошибочно утаити.

* * Фрагмент восстановлен по изд. И. И. Кузнецова (с. 81), в ркп. пропуск.

негодovati на него, мня его презирающа свое угощение. Блаженный же, зря царя оскорбившася и хотя утѣшити его, изъяви ему всю истинну вину излияния оныя чаши царскаго гощения, рече царю: «Благовѣрный царю, не скорби³ на сие мое смотрительное дѣло, не бо ты презирая излихъ оныя чаши за окно, но пожаръ залихъ въ Великомъ Новѣградѣ».

Тогда государь бысть въ сумнѣнии и абие, не медля нимало, посла гонца скорога въ Великий Новѣградъ увѣдати всю истинну: поистиннѣ ли бысть пожаръ? Гонцу же, // тамо бывшу и о ономъ бывшемъ пожарѣ слѣдующу, — и вси мужие, жители Новаграда, дивная повѣдающе, яко толикъ велий пожаръ хотяше быти, что со всѣхъ странъ Новаграда огонь взимаея, и мнѣние всѣмъ таково привнидѣ, что не чаялися ни малой части града устояти от онаго воспаления зельнаго. И абие вънезапу явися. рекоша, человекъ нагъ, егоже образъ таковъ бѣ, повѣдающе, ходя по пожару и водоносомъ заливая — и всюду загаси оное воспаление во единъ часъ. И повѣдаша оный день и часъ, во нь же бысть пожаръ и загашение. Съ таковою же вѣстію оный скорый гонецъ возвратися скоро паки къ Москвѣ и повѣда вся бывшая благовѣрному царю. И уразумѣ царь истинну быти, яко въ той день и часъ пожаръ загаси святыи, во нь же часъ чашу излия за окно, // и во удивлении бывъ, прослави Бога, творящаго преславная своими рабы, и оттолѣ нача блаженнаго почитати. . 69 об

Паки же въ нѣкое время благовѣрному царю зиждущу въ Москвѣ свой царский дворъ на Воробьевыхъ горахъ, и уже зданию стѣнъ совершающу, и приспѣ же нѣкий праздникъ. И поиде государь за литоргию съ благовѣрною царицею и со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ во святую Божию церковь, въ соборъ Успѣнія Божия Матери. И тогда безъчисленно народу бывши во оной соборной церкви за литоргию, ту же бѣ бысть и Василий блаженный, стоявъ во единомъ угле, царю не являея тогда, якоже прежде обычно ему завсегда предъ нимъ являея. За оною же литоргию⁴ царю помышляющу о созидаемомъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ, како бы его лѣ//по внутри его и добрѣ устроити и чемъ покрыти оныя полаты. . 70

По окончании же литоргии царю со всѣмъ сигклитомъ во своя полаты отъхавшу, блаженный же Василий вослѣдъ за царемъ къ царю въ полаты вниде. Царь же вопроси святаго: «Василии, гдѣ бѣ былъ во время литоргии?». Святыи же отвѣща ему, яко въ соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы былъ за литоргию. Царь же рече: «И азъ ту въ церкви быхъ, и со мною народу множество, много паче другихъ праздникъ стекшихся, а тебя в церкви не видѣхъ». Блаженный же рече: «Благовѣрный царю, во оной церкви Успения Божия Матери за литоргию не бѣ множество народа, якоже ми повѣдуеши, но токмо трое: первой — митрополитъ, вторая — благовѣрная царица, третий — азъ грѣшный, а протчий народъ вси житейская умом // мечтаху. Но и ты, царю, мыслию былъ еси на Воробьевыхъ горахъ, созидаея себѣ полаты. Не бо, царю, судится истинно моление, токмо еже тѣломъ въ церкви стояти, а умомъ всюду мятися. — но истинное моление, еже въ церкви тѣлесно предъстояти, а умомъ къ Богу возводится. Тако бо творящии — сии истиннии поклонницы, поклоняются . 70 об

³ В ркп. перед словом скорби ошибочно написано и позднее зачеркнуто смотри.

⁴ В слове буква с вписана позднее над строкой.

Отцу духомъ и истинною». Тогда царь вельми удивися, яко и помыслы сердечныя челоувѣческия вѣдаетъ, и оттолѣ нача его боятися.

За симъ ину повѣсть предложимъ, яже о святѣмъ.

Бысть въ Новѣградѣ велие смятение въ людех и тяжкая крамола от нѣкихъ, изъникоша бо нѣщии от гражданъ, злии челоувѣцы, градъ возмущающии и между собою кровопролитие воздвижуущии и зельное немирова-
 л. 71 ние устрояющии. // Слышавъ же се благовѣрный царь, съжалися о томъ и подвижесе въ Великий Новыградъ со всемъ воинствомъ на смирение оныхъ гражданъ. Бывшу же тамо благовѣрному царю и оныхъ всѣхъ крамольниковъ изыскующу, на нихъже изведе полки своего воинства, и безъ милости повелѣ имъ всѣхъ крамольниковъ сѣщи главы мечи и копиями бости и протчими различными муками смерти предавати, и тѣлеса ихъ въ Болховъ (так!) рѣку за мость бросати. Тогда много побиваху и неповинныя челоувѣки, и бысть всему граду плачь и рыдание от ярости царева (так!): всѣхъ мечь поядаше.

И се внезапно явися у рѣки Болхова у мосту блаженный Василий, егоже царь видѣ и вопроши: «Еда и ты здѣ, Василий?». Онъ же рече: «Здѣ есмь, благовѣрный царю, но молю твое цар//ское величество внити въ мой во убогий вертепъ, егоже имѣю подъ симъ мостомъ рѣки Болхова». Царю же не отрекшуся сего и видѣ со святымъ въ малую хижицу, содруженную подъ мостомъ, который созданъ чрезъ Болховъ рѣку. И предложи царю сткляницу крови и часть сыраго мяса, и нудяше царя оную кровь испити и частию мясною закусити. Царь же сему возгнушася и недоумѣвашеся, что се святой творить. Тогда блаженный рече царю: «Благовѣрный царю, сия сткляница^а есть неповинныя крови, иже твоимъ повелѣниемъ проливается», — и извѣде его изъ кѣлии оная на ясность. И наступи на ногу царю своею ногою, лѣвою же рукою охави его и повелѣ ему възрѣти на небо, правыя же руки перстомъ на востокъ указуя: «Зри, — рече, — царю, еже ти
 л. 72 Богъ неповинность // нѣкихъ людей покажетъ». И видѣ царь неповинныя души, его повелѣниемъ убиваемыя челоувѣки, вси нетлѣнными мученическими вѣнцы вѣнчаваемы на небеси от вседержительныя десницы Божия. Тогда царь нача платомъ своимъ полкамъ махати, да престануть челоувѣки убивати.

И паки святой въведе царя въ оную малую кѣлию свою — и видѣ оную сткляницу, налитую кровию, претворшуюся въ сладкое вино, а часть мяса претворися во арбусъ сладкий, егоже царь вкуси и вина испи молениемъ святаго, и почувствова в себѣ несказанную сладость. И благодаривъ святаго и рече, яко: «Николиже таковаго сладкаго вина пихъ и толикакия сладости арбуза ядохъ, якоже нынѣ твое предложение чувствую». И вопроши святаго:
 л. 72 ой «Когда в Москву паки поидеши от сего Великаго Новаграда?». // Святой же рече: «Въскорѣ по твоемъ отъездѣ въ Москву прииду». Тогда царь благодарилъ святаго, яко избави его грѣха за убийство неповинныя крови, и, благодаря Бога, немедленно на скорыхъ гонцахъ в Москву поѣха. Достигшу же ему царьствующаго града Москвы, обрѣте блаженнаго Василия, по граду ходяща и юродствующа, и преже царя в Москву пришедша, о чесомъ царь вельми удивляяся и вменяше его за истиннаго угодника Божия.

^а В слове буква а испр. из у с помощью значка на поле.

Нѣкогда же благовѣрный царь Иоаннъ Васильевичъ хотя сего блаженнаго и святаго Василия искусити златомъ, — что полстится ли на него, яко чловѣкъ, — и многимъ прошениемъ умоли его одѣтиса в ризы и злато прияти. Онъ же се сотвори и простре ризы оныя къ насыпанію злата. Царь же полонъ подоль насыпа ему // злата и посла нѣкихъ от своего сигклита надзирати святаго, куда онъ злато денеть. Святый же, изшедъ от двора царскаго, и прииде во градъ къ Лобному мѣсту, и срѣтъ его нѣкий купецъ странный, и отдаде ему все оно злато. Тогда надзиратели царскаго сигклита, шедше, повѣдаша царю. Царь же сумняся о святомъ, мня святаго, оное злато давша оному купцу прибытка ради и тлѣнныя чести, — что не нищимъ раздаде, но купцу.¹ И призва къ себѣ святаго и вопроси его о данномъ ономъ златѣ. Блаженный же рече: «Христу отдахъ». Царь же рече: «Како убо купцу даде, а не нищимъ?». Святый же рече: «Благовѣрный царю, оный купецъ иноземець имѣ у себѣ множество кораблей и вельми бѣ богат, и вънезапу обнища, кораблемъ бо его всѣмъ и со имѣниемъ потонувшимъ // на мори, токмо едина остася на немъ свѣтлая купеческая одежда, а при себѣ денегъ ничтоже имѣеть. И се три дни гладомъ таетъ, ничтоже имѣя вкусити, а выпроситъ стыдится свѣтлыхъ ради своихъ ризъ, ихже на себѣ носитъ. А нищие гладомъ не живутъ и проситъ не стыдятся, и они всегда нужную пищу себѣ стяжевають». И отъиде от царя на первое свое юродство.

Бысть нѣкий князь от сигклита царскаго величества, любя святаго, и умоли его взяти лисию мягкую и теплую драгоцѣнную княженецкую шубу — прикрытия ради наготы святаго его телесѣ и согрѣнія ради зимнаго лютаго мраза. Святый же прия княженецкую шубу и одѣяся ею и хоуждаше въ ней по граду. Нѣщы же чловѣцы, лихоимцы // и татіе, видяше на блаженнемъ драгую княженецкую шубу, и умыслиша обманомъ выпросити у него оную шубу, — вѣдяще, яко отдасть. И единаго от дружины своя положиша во гробѣ, яко мертва. Мимогрядущу же ихъ блаженному, тии же разбойницы начаша у святаго просити княженецкую шубу, аки бы нищие, не имущіе, чимъ погребсти онаго мертвеца, дѣломъ притворнаго. Святый же проплака о безуміи ихъ и о ослѣпленіи душъ ихъ, рече тому притворному мертвецу: «Буди ты, чловѣче, отселѣ поистиннѣ мертвъ, яко буетию вознещеваль еси обманомъ прияти милостыню, Бога не убоястеса и Страшнаго ^мего суда^м», — и даде имъ оную княженецкую шубу. Отшедшу же ему, и от радости начаша возбуждати своего подруга, // лежащаго притворно мертваго, — и обрѣтоша его поистиннѣ умерша повелѣніемъ святаго за свое лукавство. И много плакавше, погребоша его по обычаю.

Мимоходящу нѣкогда нѣкихъ дѣвицъ блаженному Василию, нагу сущу, дѣвицы же посмѣяхуся наготѣ его — и абие ослѣпоша вси. Едина же от нихъ, благоразумна суща, позна свое согрѣшение и вину своего ослѣпленія, тече вослѣдъ блаженнаго Василия и моля, да остановится. Онъ же ста, дѣвица же паде на нозѣ блаженнаго, со слезами каеся предъ нимъ и прося прощения о невѣжествии своемъ, въкуиѣ и прозрения слѣпоте своей. Свя-

¹ В слове буква ц испр. из к.

^м В ркп. первоначально было написано суда его, но затем порядок слов был изменен на обратный с помощью буквенных обозначений а и б.

тый же рече: «Отсель не будешь ли паки смѣяться невѣжественно?». Она же закла себѣ кътому тако не творити. Умилосердився убо на ню святой, ^{л. 75} наложи // десницу свою на очи ея — и абие прозрѣ, благодаря Бога, и умоли его приидти и къ прочимъ дѣвицамъ. Тии же вси припадше къ нему, моляху его о прозрении ихъ же всѣхъ. Святой возложениемъ руки своея на нихъ просвѣти очеса ихъ, — и вси прозреша, славяще Бога и угодника его блаженнаго Василия.

Вниде святой и блаженный Василий нѣкогда въ корчемницу, идѣже корчемникъ ропотливъ бѣ и золь. на всѣхъ роища и всѣмъ ругательно обычаемъ своимъ бѣсовскимъ глаголаше: «Черть ты да побереть!». И се, внидѣ тогда нѣкий пьяница во оную корчемницу, от препойства весь трясьйся, и приступи ко оному корчемнику, положи мѣдницу, прося вина неотступно. Корчемнику же множества ради народнаго не освободися ему ^{л. 75 об.} вина отпустити, онъ же единаче // къ нему приступаше, да въскорѣ дасть вина ему. Корчемникъ же стуживъся, нали вина сткляницу и дасть ему, съ сердца глаголя: «Приими, пьяница, черть съ тобою!». Тогда^н съ симъ словомъ внидѣ бѣсъ въ сткляницу и скрыся. Той же пьяница огради крестнымъ знаменемъ себя и сосудъ и хотяше пити. Дияволъ же от ограждения крестнаго знаменія бысть силою креста палимъ и жегомъ, аки огнемъ, и выскочи изъ сосуда и, аки гонимъ огнемъ, побѣже изъ корчемницы. Тогда святой Василий нача руками плескати и смѣяться бѣсовстѣй немощи. Приступиша же къ нему вси иже въ корчемницѣ прилучившиися людие: «Почто плещеть руками и смѣется?» — вопросиша его. Онъ же имъ вся сказа, како бѣсъ внидѣ в сосудъ винный и како силою креста святаго^о ^{л. 76} оналися, яко // от огня, выскочи изъ него и побежа изъ корчемницы, не возможе стерпѣти силѣ креста святаго. Слышавше вси сие и удивишася.

Имѣяше же святой и блаженный Василий таковъ даръ от Бога, что видяше явно аггеловъ и бѣсовъ. Хождаше бо по всему граду и мимо нѣкихъ дворовъ минуяше, и случашеся въ нѣкоторыхъ домѣхъ, в нихъже живущии людие живутъ благовѣрно и праведно, и пекутся о душахъ своихъ, и труждающихся въ пѣнии и молитвахъ и въ прочитании Святыхъ Писаний, — и ту блаженный останавлияся, и собираше камение. и по угламъ того дому меташе, и бияше, и великъ звукъ творяше. Егда же минуяше мимо нѣкоего дому, въ немже пиянство и плясание и кошуны содѣвахуся и протчия мерзскія и скаредныя дѣла творяху, ту святой // ^{л. 76 об.} останавлияся, и того дому углы цѣловаше, и аки съ нѣкими бѣседоваше яже челоукомъ непонятнымъ разговоромъ. Впрошающимъ же его о семъ дѣлании, — что ради идѣже добродѣтели содѣвахуся, ту камение меташе, а идѣже грѣхи творяхуся, ту и углы цѣловаше и ко угламъ бѣседоваше, — и часто его о семъ вопрошающимъ сказоваше, яко: «Въ которомъ дому живуше людие живутъ праведно и богоугодно, въ постѣ и въ молитвѣ, во пѣнии и чтении святыхъ книгъ, и бѣседы^о творять о пользѣ душевнѣй, и въ томъ дому бѣсовская немощная сила внутри онаго дому

^н В ркп. после слова тогда и над следующим за ним через несколько позиций словом бѣсъ проставлены фиолетовыми чернилами крестики, по-видимому, обозначающие изменение порядка слов (Тогда бѣсъ съ симъ словомъ...).

^о В ркп. слово правлено: первоначальное бѣседоваше заменено на бѣседы.

пробывати не возмогають, изъгоняеми святыми аггелы изъ онаго дому, то бѣсове внѣду онаго дому по угламъ вѣшаются, а внутрь внити не могутъ, — то азъ, видя бѣсовъ, по // угламъ висящихъ, бросаю на нихъ камен- л. 77
 ние и бию ихъ, да не токмо въ дому, но дабы и по угламъ не вѣшались онаго благочестиваго дома, да не запинають стопы праведныхъ. А идѣ же вижу въ нѣкоторыхъ домахъ пьянство, и блуды, и плясание, и игры всякия и кошуны, и въ томъ дому бѣси ликуют и радуются, аггелы же Божии хранители, приставленнии от святаго крещения на соблюдение души челоувѣчестѣ, въ томъ дому во оскверненомъ быти не могутъ, но внѣду стояще уныли, плачюще о погибели онаго дому живущихъ людей, — ихъ же азъ вижу, приступаю къ ним и цѣлую ихъ и молю ихъ, да молятся о ономъ дому, да не въконецъ погибнут, но да въ покаяние обратятся и спасутся. Вы же мните мя, ко стенѣ бѣседующа». И сия вопросившей слышавше, // и умилихуся душою и въ покаяние прихождаху, пользу вели- л. 77 об.
 лию приемлюще его повѣствованиемъ душеполезнымъ.

Нѣкогда святому Василию ходящу по мосту москворецкому и юродство творящу, сапожникъ нѣкто богобоязлив мимо его идяше со сапоги на торгъ продати ихъ, бѣ бо нищетно житие имѣя и живой праведно. Сему сапожнику случися блаженнаго толкнути неволею от людскаго затеснения — блаженный же яко осерча на него, яро на него возрѣ, и вырва изъ рукъ его онаго сапоги, и броси их, и въ грязи ногами затопта, и отъиде. Благочестивый же оный мужъ сапожникъ, поистиннѣ имѣя смиренномудрие и безгнѣвие и кротость, нимало на святаго не огорчися, но возьмъ своя сапоги изъ грязи и изыде въ рѣку измыти ихъ. И егда измы ихъ и хотѣ // изъ нихъ воду выпустити — и обрѣте полны сапоги злата. Се же видѣвъ л. 78
 другой сапожникъ, и почюдися, и нача блаженнаго Василия пихати нарочком, да бы у него такоже сапоги въ грязи затопталъ: хотя и чая и той злато въ сапогахъ обрѣсти, якоже и оному учюдотвори боголюбивому мужу. Но понеже сребролюбець бѣ, того ради и ничтоже получи: аще бо и того сапоги¹¹ святыи похити и потопта, и въ рѣцѣ измытымъ бывшимъ, но ничтоже обрѣте — и отъиде тощъ.

Бѣ нѣкий дияконъ, зря святаго, Христа ради юродствующа и дивная творяща, умилися сердцемъ своимъ, возжелѣ ему послѣдовати и чудному его житию поревновати, припаде къ блаженному Василию на нозѣ его, моля его, // да учинитъ его къ себѣ въ сообщеніе и приметъ во ученичество и да учитъ его благоюродственному житию и всему спасительному пути. Святыи же Василий, не хотя прияти его, провѣдый некрѣпкое ума его, рече ему: «Друже, моя работа тяжела есть, и многимъ неудобь понести ея, ибо и ты не можеша великия труды исправити». Дияконъ же неотступно моля его, да не отгоняетъ от себѣ усердно хотящаго работати Господеву в юродственномъ трудномъ житии. Святыи же на неотступное его прошеніе призрѣ — и повелѣ ему за собою послѣдовати, и послушание во всемъ имѣти, и яже святыи Василий что повелѣваше, оному диякону юродственное сотворяти. // л. 78 об.

И нѣкая похабная немалая сотворяя, покаряяся Василия блаженнаго повелѣнью, своего учителя, чесо ради за оное дѣемое похабство, якоже со- л. 79

¹¹ Слово восстановлено по изданию И. И. Кузнецова (с. 86), в ркп. пропуск.

твори, — у извошиковъ оси едина къ друзѣй сосвяза и ина многая, — многа биения и раны и поносы претерпѣ. Обаче ученикъ святаго, сия вся претерпѣвая и прочимъ трудамъ блаженнаго — всенощному бдѣнню, непрестаннѣй молитвѣ, посту и наготѣ и безмѣрному его злостраданию — по силѣ своей ревноваше, во единой же вещи послушався, за что отгнанъ бысть от святаго, якоже варившая скажетъ повѣсть.

Бѣ нѣкий христороубецъ, умысли написати святый образъ Богоматере и, шедъ къ изуграфу, умоли его написати добрѣ пресвятый образъ Владычицы // нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии и пречистаго Ея Младенца, Господа нашего Исуса Христа. По отшествии же онаго христороубца изуграфу оному святому дѣлу хотящу коснутися, и якоже начинаше дску выглаживати, и се прииде къ нему дияволъ очевидно во своемъ видѣ и повелѣвая иконописцу на оной дскѣ изобразити его диявольское видѣние, сверхъ же сего изобразити пречистый образъ Богоматере, за что самое даяше ему злата много. яко до пятидесяти златникъ, о чесомъ оный иконописецъ мыслию мятjшеса сѣмо и овамо — страхомъ, глаголю, и златолюбиемъ — обаче прельстися умомъ на множество даемаго дияволомъ злата и изобрази его скверное и скаредное подобие, зря на онаго самаго // стоящаго предъ нимъ диявола. И якоже написа премежзостную его икону и злато за се восприя, и се дияволъ невидимъ бысть. По томъ же иконописецъ поверхъ бѣсовскаго изображения написа образъ Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии.

И егда соверши оную икону, тогда оный христороубецъ взя икону съ великою вѣрою и любовию. ничтоже вѣдая, яже сотвори надъ нею оный иконописецъ, и постави ю въ царствующемъ градѣ Москвѣ на Варваровскихъ вратахъ въ честь и похвалу Пречистѣй Богородицѣ и вѣрнымъ на поклонение. И от тоя новописанныя иконы Богоматере быша чудеса и знаменія и исцѣления различнымъ недугомъ, обаче по дѣйству сатанину Божиимъ попущениемъ оная чудная от иконы содѣвахуся, чесо ради вси // правовѣрнии христьянѣ на всякий день неизчетное множество предъ оною иконою молебная совершаху и свѣщи и ладонь подаваху.

И велия слава во всю Россію о оной иконѣ Богоматере прононашеса. Чюдный же Василий проразумѣ Духомъ Святымъ диявольское ухищрение и дѣйство и прельщение, правовѣрнымъ творимое чрезъ чудесная оною иконою: узрѣ душевными очима со ображениемъ Богоматернимъ вкупѣ подъ онымъ образомъ и диявольское изображение — и повелѣваше оному вышечисанному своему ученику взяти камень велий и во оный образъ крѣпко ударити, чтобы его сокрушити. Ученикъ святаго о семъ сумнися и образъ разбити утрашися. Святый же самъ взя камень велий и крѣпко удари во образъ // Богоматере и расколи его надвое. И абие людне вси на него устремишася и крѣпко биша его и, связавше его, вѣдоша^р на судъ ко властемъ. И возвѣстиша благовѣрному царю Иоанну Васильевичу, яко чудотворный образъ Богоматере, иже стоя на Варваровскихъ вратѣхъ. — сего похабый и юродивый Василий камнѣмъ удари и расколоть. о чесомъ вси правовѣрнии христьянѣ сожалѣша. Но и самъ царь прииде о томъ в сумнѣние и взя Василия въ допросъ, по какой винѣ расколоть чудотвор-

^р В ркп. в слове над ѣ поставлена под титлом буква е.

ный образ Богоматере. Святой же Василий сказа цареви, подь образомъ Богородичнымъ написану въ исподи по левкасу образу диявольскому, — оттого и чюдеса диявольским наваждениемъ содѣвахуся вѣрным на прельщении: «Но яко да не почитаемъ // будеть дияволъ и вѣрными поклоняемъ ¹ 81 об. въ невѣдении скрытый во ономъ образѣ дияволъ, того ради и сокрушихъ, да разрушатся его привидѣнныя мечть».

Слышавъ же се благовѣрный царь от святаго, повелѣ онаго иконописца взяти и допросити о томъ. Иконописецъ же видѣ, яко невозможно ему солгати. призна свой грѣхъ и вся сказа подробну, како дияволъ, пришедь, златом прельсти его написати скверное богоподобие, и прочее, о чесомъ благовѣрный царь на онаго иконописца разгнѣвася и осуди его на казнь смертную, святаго же Василия паки отпусти на свободу его первую. Онъ же вышеименованнаго дякона, ученика своего, отосла от себѣ за оное его непослушание, самъ же паки творя^с обыч//ное свое юродство, и безмѣрныя труды содѣвая, и немилостивый врагъ бываше тѣлу своему вѣчныя ради безсмертныя жизни. ¹ 82

Еще паки ину повѣсть предложим о диявольстѣй лъсти и о его постыжденни от святаго и блаженнаго Василия. Злоначальный и исконный врагъ дияволъ прелукавую нѣкую выдумку хотя учинити на прелесть християнскому роду, преобрази себя в подобие человекъ стара, и сѣда, и нища и сѣде на мѣстѣ, нарицаемом у Пречистѣнскихъ вратъ, идѣже бѣяше вырыть погребъ. И свержъ онаго погреба сѣде прелукавый дияволъ образомъ аки нищий проситель, и сѣдя трясыйся весь и прося милостыню от мимоходящихъ християнъ. И иже кто что ему даяше, то онъ помѣташе // во оный по- ¹ 82 об. гребъ, надъ нимъже сѣдѣше. а дающимъ человекомъ прелукавый врагъ своимъ наваждениемъ награждаше счастьемъ: торговымъ в торгу, а ремесленнымъ въ ремеслѣ за оное подаяние спѣхи умножахуся. Того ради вси увѣдѣша, что аще кто что подасть, тотъ человекъ того дни много себѣ наживаше прибытокъ, чесо¹ ради мнози тшахуся с великимъ желаниемъ оному нищему мнѣниемъ подати — овъ мѣдницу, овъ сребреницу, а овъ златницу. И се творяху ради привременнаго счастья.

Дияволъ же не яко обычно нищим просити — «Христа ради», но токмо трясыйся сѣмо и овамо. и се токмо глаголаше ко всѣмъ мимоходящимъ: «Бога ради! Бога ради!» // И сѣдя ту на мѣстѣ многое время и на- ¹ 83 полни оный погребъ даемыми златники. И сему мнимому нищему, поистиннѣ же дияволу, намнозѣ имѣния собирающу, по прилучаю идушу мимо его блаженному Василию. Онъ же обычно трясыйся и глаголаше: «Бога ради!». Гласъ же его, яко въ трубу глаголаше. И остановися святой Василий, и зря на онаго нищаго, и позна от Божия дарования диявола его быти, а не человекъ, глагола ему: «Почто, дияволе, здѣ сѣдиши и имѣние собираеши, и своимъ счастьемъ християнские души въ сребролюбивый нравъ уловляеши, и дающихъ тебѣ златники — тѣхъ богатиши, на погибель ихъ приводиши. треклятый и пренакостный?!». И взяв камень, и нача ими онаго диявола бити надолзѣ, яко поистиннѣ от того // каменнаго ударения ¹ 83 об.

^с Слово творя, первоначально пропущенное в ркп., восстановлено писцом на левом поле листа.

¹ Испр., в ркп. чсо.

диявольское привидѣние уязвляшеся, отчего ему, проклятому, вельми стонящу. Святому же непрестанно на него камение мещущу, дондеже и мѣста проклятому не обрѣсти, камо скрытися от лица блаженнаго Василия, — и потече от Пречистенскихъ вратъ к царскому дворцу, идѣже мня окаянный скрытися от святаго. Святой же погнася за дияволомъ в царский дворець, сущи нощнѣй тмѣ наставши, и яко вниде в царския чертоги, рече благовѣрному царю: «Великий царю, прииде сѣмо въ твой царский двор неприятель душъ нашихъ дияволь». И взя свѣщю возженную, и иде с нею по всѣмъ царскимъ чертогом и по всему двору, гоняше диявола.

л. 84 Въ ту же нощь случися быти // вѣтру зѣльну и бури непостояннѣй. Святой же съ возженною свѣщею чудесно бѣгаше противу вѣтровъ сильныхъ, а свѣщю имѣяше вѣтромъ не загасающуюся. И чудо всемъ бяше видѣти святаго за дияволомъ бѣгства, и како свѣща его от зѣльныхъ вѣтренныхъ бури не загасаше. И яко постигаше его гдѣ, ту его крѣпко нѣчесомъ ударяше, паче же данною от Бога ему над дияволомъ властїю мучаше его, якоже годѣ бысть Святому Духу, егоже силою нигдѣ ему мѣста не даяше.

л. 84 об. Да якоже не обрѣте дияволь мѣста, побѣже от царскаго двора и прибѣже к башне, нарицаемѣй Боровицкой, и влѣзе на ню. Святому же и тамо за нимъ гнавшуща, и къ башнѣ приближшуща, и камением на него мещуща. Тогда дияволь велми // бысть разгнѣванъ, рече святому с поношениемъ: «О Василие, нынѣ ты насъ гониши въ жизни своей и мѣста намъ нигдѣ не даеши, — мы же по твоємъ преставлении на твоєм мѣстѣ, идѣже живещи нынѣ, ту сотворимъ устроену быти игралищу на отмщение твоей досадѣ!». — И се рекъ, ринуся со оныя Боровицкия башни. еяже прошибе, и въвержеша в Москву-рѣку, — и бысть на томъ мѣстѣ яко омутъ, и донынѣ неопасныя человѣки на томъ мѣстѣ много утопають.

л. 85 Святой же Василий побѣже по водѣ, яко посуху, гоня диявола, и прогна его чрезъ Москву-рѣку, дондеже вконецъ изъчезе дияволь и невидимъ бысть, треклятый и пакостникъ душъ нашихъ. Собранное же дияволомъ // имѣние, у Пречистенскихъ вратъ лежащее в погребѣ, взято бысть в царскую казну, и тѣмъ имѣниемъ построени быша конюшни. Башню же оную Боровицкую. еяже прошибе дияволь и съ нее ринуся въ воду, починиша ю и по прошению святаго Василия желѣзомъ укрѣпиша ея. И таковымъ образомъ побѣждено бысть диявольское наваждение святымъ Василиемъ, и христианство^у от его прелести освободися.

л. 85 об. И кто может исчислити всѣхъ чудесъ блаженнаго? — Не токмо в Русии преславная чудодѣйствуя, но и въ дальнихъ странахъ являеся, и бѣдственное^ѣ находженне разрешая, и вездѣ милостивно предваряя, и въ невѣрныхъ языцѣхъ преславно чудодѣйствуя, — яже // во Франци, въ Персидѣ, во Индии и въ прочихъ дальнихъ странахъ, от бѣдъ изимая и вездѣ духомъ себѣ представляя, якоже и предваршее о семъ сказании истинною и вѣрностию засвидѣтельствуетъ.

Въ Персидстѣй странѣ персомъ в корабли плавающимъ по морю, и се вънезапу воста буря велня от презѣльныхъ вѣтровъ, от котораго обурева-

^у Истр., в ркп. пропущена буква в.

^ѣ Истр., в ркп. буква в ошибочно воспроизведена дважды.

ния на многия дни кораблю съ людьми по волнамъ вѣлающуся и никаможе плыти могущимъ, от которыхь продолжительныя и нужныя непогоды въ корабли сущимъ пища оскудѣ дозѣла, и всѣмъ смерть предѣлаше. Не токмо же се гладь ихъ постиже, но и вѣтры бурныя мнозѣ умножахуся, и кораблю от волнъ хотящу сокруши//тися. И вси сущии людие в корабли живота отчаяшася, чесо ради уклонишася вси на усердное моление ко Вседержителю Богу, спасителю челоуѣческаго создания, и святыхъ въ помощь призывающе, и на смерть изыготовляющеся, и бывающимъ въ печали велицѣй.

Что же вселенский чудотворецъ святыи и праведный Василий? — Живый в царствующемъ[^] градѣ Москвѣ и вѣдый Святымъ Духомъ, яже суть во иныхъ земляхъ случающася, посуху и по морю, якоже и сему кораблю прилучившася лютая обуревания и гладь провидѣ и, Духомъ Божиимъ водимъ, явися во оной Персидстѣй странѣ корабленикомъ, ходя по морю, яко посуху. Они же его яко узрѣша, по морю ходяща и къ кораблю // приближающася, и разумѣша, яко на спасение ихъ идетъ истинный рабъ Божий. Ходяй же нагъ сый. И возопиша къ нему корабленицы: «Рабе Божий, аще и не вѣмы имени твоего, но се вѣмы воистинну, яко угодникъ Божий еси. И свидѣтельствуешь по морю твое хождение, яко имаши дерзновение къ Царю Небесному, егоже умоли спасти нас в мори от смертныя сея бѣды, и помози намъ, бѣднымъ, не даждь намъ въкоонецъ погибнути!».

Святыи же Василий, яко прииде к кораблю, запрети морю и вѣтрамъ — и бысть тишина велия. И даде корабленикомъ брашна на питание им. доколѣ едутъ по морю. Они же, яко сия дивная и чудесная видѣвше — вѣтру и морю в тишину // преложившуся по повѣлению святого, и брашномъ ихъ утѣшившу — коль преудивлениемъ многимъ удержахуся и коликаго веселия сердца ихъ исполнихуся, словомъ постигнути невозможно! За вся же оная великая, дивная и чудесная Божия благотворения ото всѣхъ устъ всесильный и премилостивый Богъ благодаримъ бываше, спасааго (так!) ихъ от потопления морскаго своимъ угодникомъ блаженнымъ Василиемъ, рускимъ свѣтильникомъ.

И по семъ оный корабль понде благополучно, аможе ему путь надлежаше. И по времени оныя корабленицы приѣхавше въ Россию, и бывшимъ имъ в царствующемъ градѣ Москвѣ, и якоже по прилучаю узрѣша блаженнаго Василия, по обычаю своему Христа ради юродство творяща, и познаша // его по образу спасителя ихъ бывшаго, и всему московскому народу возвѣстиша, яко: «Мы видѣхомъ таковаго челоуѣка, ходяща по морю, яко посуху», — и вся подробну всѣмъ возвѣстиша на мори бывшая имъ чудеса: и како спасе корабль от потопления, и гладу разрѣшение, — святому же велле благодарение воздающе.

Слышавшии же вси вельми сему удивляющеся и прославляюще все-сильнаго Бога, давааго такуюю благодать рабомъ своимъ, яко и от врагъ и чужестранъ истинное свидѣтельство приносится. Сиче Богъ прославляетъ Его славящия и труждающияся Его ради во всякой скорби и нужди: не токмо воспримуть за вся труды въ будущемъ вѣцѣ совер//шенное воздаяние во Царствии Небесномъ. яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце

[^] Испр., в ркп. пропущена буква ю.

человѣку не взыде, но и здѣ, во временнѣй жизни, прослави я знамени и чудеса и пророчества, якоже прослави и сего своего угодника, святаго и блаженнаго Василия — яко искреннему своему другу вся вѣдома ему быти содѣла, яже настоящая и грядущая, аки днесь суцая явлена ему бывша от откровения и благодати Святаго Духа за чистоту сердца его. Открыся же ему Святымъ Духомъ, что имать быти по его преставлении — и пророчествова о настатии временъ лютыхъ, яко вскорѣ имать в Руси православная вѣра разрушена быти от зловѣрныхъ еретикъ, и возникнетъ родъ послѣдний, свойственъ Антихристову царству, и будутъ // *человѣцы* сластолюбцы, сребролюбцы, славолюбцы, блуды и пьянствы всю землю осквернять, и протчая вся таковая, яже сбудется предъ пришествиемъ Христовымъ, якоже и неложно бысть пророчество его.

л. 88 об.

Протчая же его знаменія и чудеса и недужныхъ цѣления чудесная кто можетъ изъчести? И явися знаемъ в дальнихъ странахъ, в нихъже чудодѣйствуя, и Русскую землю чудесми просвѣти от Бога дарованною ему благодатию. И сице блаженный Васильи, неуклонно подвизався, поживе, показався Руской земли свѣтило великое, просвѣщая свѣтомъ своихъ добродѣтелей.

И кто можетъ изъчести его подвиги и труды: терпѣние, и алкание, и *всенощная* стоянія, // и иныхъ множества к симъ добродѣтелей и непрестанныхъ молитвъ, имиже дивенъ показася в житии своемъ, послуживъ Владыцѣ своему, яко аггелъ? И ума человѣча превзыдѣ чинъ дивное на земли житие его: бдя и моляся, и тружася, и нагъ на земли скитаяся, не имѣя гдѣ главы подъяклонити, во всемъ животе своемъ страненъ, сродникъ и ближнихъ любве чюждь и во своемъ языке яко иноязыченъ, во иномъ же в разумѣ сѣдѣй, и ничтоже от земныхъ одѣяни на тѣлѣ своемъ ношаше, якоже Адамъ, дондеже не видѣ обнажение души своея, ниже безъобразие плоти своея позна. Главу же свою всегда имѣя к небеси возведену, очима же горняя зря, душевныма же очима — ума, рѣку, чистотою — *взирая на умныя* // *силы, тѣсяся ко Адаму и к вѣрному Аврааму:* всегда ожидаше пришествия Владыки своего, и возвыси умъ от твари, лицу же Господню душу свою представи. И не бысть на души его ни скверны, ни враски, убѣлилъ бо ю токи слезъ своихъ, ни оскверни ризу душевную, юже приять от святаго крещения, собирая богатство духовное труды и терпѣниемъ, готову всегда имѣя свѣщу свою на срѣтение пресладкаго Владыки, и бысть царь страстемъ своимъ, великодушиемъ одолѣ плотскому желанию. И явися чистота его пачеестественна, воистину бысть сокровище духовное и Домъ Божий, сего ради приять власть над десятию градовъ добродѣтелей — бѣсы прогоняти, прокаженныя очищати, разслабленныя быстро ходити, слѣпныя // *просвѣщати,* — прослави бо его Господь славою нетлѣнною на Небеси и на земли, зане на всякий день въдающе себѣ на бѣды смертныя.

л. 89 об.

л. 90

Егда же прииде время преставления его, болѣзнию объять бывъ, лежаше на одрѣ. Слышавъ же святаго к Богу отшествие, благовѣрный царь и великий князь Иоаннъ Васильевичъ, всея России самодержецъ, со своею благочестивою царицею и великою княгинею Анастасиею и своими благородными царевичи Иоанномъ и Феодоромъ прииде к нему на посѣщение и благословение прияти. Вышедъ же в келию святаго благовѣрный царь прежде единъ, — святой же, близъ смерти сый, не воста противу благочестиваго

царя от одра своего и якоже подобаше с честью поклонение царю сотвори-
ти — ли // немощи ради, или смотрения ради, якоже скажетъ. л. 90 об.

По царѣ же внидѣ и благочестивая его царица Анастасия, — блажен-
ный же пред нею воста и поклонися ей до земли и велию честь ей воздаде.¹⁴
Тогда вознегодова на святаго благочестивый царь, яко презрѣ его: не вос-
та предѣ нимъ и не поклонися, противу же царицы воста и поклонися и
почти ея вящше его величества. И вытребова благочестивый царь от свя-
таго со гнѣвомъ на сие соотвѣтствие, по какой винѣ тако сотвори. Святый
же Василий кротчѣ со смирениемъ пророчески отвѣща царю: «Благоче-
стивый царю, не презирая твою державу благочестивую своимъ невеста-
ниемъ и непоклонениемъ противу твоея царския державы, но по немощи
своей се сотворихъ. Твоей // же благочестивой царице честь сотворихъ л. 91
вящше тебя, — тебѣ тако мнится, яко понудихъ себя елико можно противу
ея востати и поклонитися, не бо ея ради востахъ и поклонихся, но востахъ
и поклонихся великомученику Димитрию, сущему во утробѣ у благочести-
вья царицы Анастасии, супруги твоея, иже родитися имать и воспитанъ
ею будетъ до осми лѣтъ благочестно, и будетъ младенецъ добръ сосудъ
Святаго Духа, на негоже призрѣть всевидящее око Божие. По твоємъ же
преставлении младенецъ Димитрий во осмое лѣто от рождения его убиенъ
будетъ от властолюбивыхъ твоихъ сродникъ и господъ во градѣ Угличе, во
удельномъ его градѣ, и предъстанетъ святая его душа предъ престоломъ Бо-
жиимъ и вѣнчается от вседержительныхъ руки // Божия мученическимъ вѣн-
цемъ. л. 91 об.
И одарить его Господь нетлѣниемъ тѣлеси его, и по времени прене-
сены будутъ мощи его въ царствующий градъ Москву, и прославить его
Господь чудесьми, и будетъ его ради в Русскомъ царствии въ царѣхъ и въ
людехъ смятение великое, за егоже молитвы паки будетъ царство Русское
мирно и благочестиво».

И вся сия будущая святыи и блаженный Василий благочестивому ца-
рю пророчески сказа от озарения Святаго Духа. При послѣднѣмъ же изды-
хании царевичу Феодору пророчески глаголаше: «Вся прародителей тво-
ихъ твоя будутъ, и наслѣдникъ будеши имъ», — и тако предаде душу свою
в руцѣ Божии. И исполнися от тѣлесе святаго весь градъ благоухания, и л. 92
множество // града стекошася на погребение его. И бѣ видѣти умилень по-
зорь: царь бо и князи тѣло святаго сами несоша до церкви на рамѣхъ сво-
ихъ, и архиерее (*так!*) и священницы¹⁵ и весь причетъ во псалмѣхъ и пѣс-
нѣхъ блаженнаго хваляще и поюще, народи же со слезами волиюще, гла-
голаху: «Преблаженнѣ Василие, молися прилѣжно Христу Богу нашему за
градъ нашъ Москву, и за вся российския гради и веси, и за христолюбива-
го царя нашего, и за его благочестивую царицу, и за благородныя чада
ихъ, и воинству его буди на сопостаты побѣда и одолѣние!».

Царь же идый и съ царицею радостныя и скорбныя от очию испущаху
слезы: радостныя убо, яко въ таковѣмъ скончани¹⁶ видѣша совершенна и
святымъ причтена // лику, скорбныя же. яко лишишася такова добра под- л. 92 об.

¹⁴ В ркп. в последней позиции в слове проставлена буква ъ, которая с помощью значка на поле исправлена впоследствии на с.

¹⁵ Испр. по изданию И. И. Кузнецова (с. 92), в ркп. слово не дописано.

¹⁶ Испр., в ркп. в слове пропущена буква н.

вижника. Мнози же тогда прикосновениемъ къ святымъ его мощемъ исцѣление получиша. Преосвященный же Макарий митрополитъ со всеосвященнымъ соборомъ псалмы и пѣсни надгробныя пѣвше надъ мощми святаго и погребоша е честно въ лѣто седмь тысящъ шестьдесятое (7060) мѣсяца августа во вторый день. Жития же его бѣ осмьдесятъ осмь лѣтъ, изъ нихже благоуродствова седмьдесятъ два лѣта, егоже и по смерти прослави Господь чудесы въ лѣто седмь тысящъ девятьдесятъ шестое: от гроба всякимъ недугомъ яко от источника исцѣление точахуся, и вси неоскудная исцѣления приемлюще с вѣрою приходящи — ови же персть беруше от гроба его, еюже исцѣлевахуся от // ^{л. 93}многообразныхъ недугъ, друзии же явлениемъ святаго от него исцѣлевахуся чудесно. И вси прославляху всесильнаго Бога, иже таковую благодать давшаго своему угоднику, блаженному Василию, емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

^{щ-ш}Той же Василий блаженный нѣкогда видѣ челоувѣка богата, христианина, изъведена изъ бани, и рабы его водою омывающа. Василий же святой, мнѣвъ его Бога ради трудящася, и вниде въ баню, мнѣвъ, яко по Бозѣ трудъ имѣють. И разгорѣся у святаго похоть плотская — и изъскочи скоро изъ бани, и дверь разруши до основания.^щ

---

^{щ-ш} Так в ркп.: последний абзац текста следует после заключительной фразы жития как дополнительный сюжет.